

A detailed black and white illustration of a young woman with long, flowing blonde hair, seen from the back and slightly to the side. She is wearing a dark, long-sleeved shirt and denim jeans. A katana is strapped to her back, with its hilt visible over her right shoulder. She stands in a city square, looking towards a tall, modern skyscraper on the right and a classical building on the left. The sky is filled with dramatic, swirling clouds.

Арья Гусева

Алии.
Касающаяся душ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Арья Гусева

Алии. Касающаяся душ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72149719

SelfPub; 2025

Аннотация

Думали ли вы когда-нибудь, что в современном мире сосуществование людей возможно с такими расами как вампиры, ликои, ведьмы?

В этой реальности вампиры вышли в свет, и их уравнили в правах с людьми. Хищники имеют такие же права как и мы, и все же закон пока на стороне людей. Алисия Лаво – современная девушка, работающая в следственном отделе по сверхъестественным делам, является ведьмой и по совместительству истребителем особо опасных преступников. Алии или "иные".

Арья Гусева

Алии. Касающаяся душ

Глава 1

Мы шли по большому ромашковому полю. Солнце уже не припекало так, как днем, и идти было легко и приятно. Теплый щекочущий ветерок беспорядочно теребил волосы, отчего они постоянно лезли в глаза, и приходилось их поправлять. Наверное, стоило все же заплести их в косу, но эта чудесная игра ветра в волосах – такой мне представлялась сама жизнь, мягкая, непредсказуемая, таинственная.

Я держала, как в детстве, папу за руку и чувствовала, как она горячая. От запаха трав и этого тепла было уютно и спокойно, словно никакое зло не могло до меня добраться.

Хотя в глубине души я все же чувствовала, что папа в каком-то волнении, и было странным, что сегодня он не отпустил меня одну. Такое было впервые лет, наверное, за пять-шесть. Но я так обрадовалась – в последнее время мы редко виделись, он постоянно работал, – что не стала заострять на этом внимание.

Он был рядом, и мы шли по огромному ромашковому полю. Я отпустила его руку и побежала вперед. Мне захотелось нарвать много ромашек – этого чудесного солнечного растения – и поставить их у себя в комнате, на кухне, расста-

вить по всему дому. Ромашки – мои самые любимые цветы. Сколько себя помню, я всегда обожала их. Они казались мне маленькими, яркими солнышками. И этот травяной аромат, запах лета.

– Лись, я думаю, нам пора возвращаться, – вдруг, нахмурившись, произнёс отец.

– Подожди, еще немного наберу. – Я наклонилась сорвать ромашки, но случайно с цветами прихватила осоку, забыв, что та чертовски остра. Вскрикнув и отдернув руку, я посмотрела на палец и увидела выступающую рубиновую каплю крови.

– Блин!

– Алиса, нужно уходить, – встревоженно прошептал папа. Это насторожило меня: не помню, чтобы я когда-либо слышала в его голосе страх. Но сейчас я услышала, прекрасно услышала.

– Что такое?

Впереди из леса взлетела стая птиц.

Я почувствовала, как стих ветер. Тревожный знак. Затихше перед бурей.

И тут отец толкнул меня на землю. Я упала, больно ударившись о камень, и на мгновение мир помутнел. Отец стал разбрасывать вокруг меня траву и цветы, каждый жест выдавал в нем нарастающий страх.

– Не смей выходить до последнего луча солнца, потом со всех ног беги домой, не оборачиваясь! Ты должна успеть до

полной темноты, но беги, только когда небо будет...

– Алым, как кровь... – это был уже не голос моего отца. Я впервые в жизни слышала такой ледяной голос. Он был пустой. Мертвый. Никаких эмоций.

Мурашки пробежали по спине, и каждый волосок на теле встал дыбом.

– Твою маленькую ведьму ничто не спасет, а этот защитный круг тем более.

– Убирайся откуда встал!

В ответ на эти слова по поляне прокатился жуткий, леденящий смех. Он эхом скользнул по коже, пробираясь внутрь и заставляя кровь в прямом смысле стечь в жилах.

– Прости, у меня прямой приказ. Алисия Лаво.

И в этот момент он посмотрел на меня. Я никогда в жизни не забуду эти кроваво-красные глаза. Настолько яркие, что казались нереальными. Словно кто-то плеснул ему в глаза свежей кровью.

– Только через мой труп, – перегородил дорогу отец.

Снова щекочущий кожу смех, будто по ней провели холодным лезвием.

Я посмотрела на человека, стоявшего напротив моего отца. Он был высоким, широкоплечим, можно сказать – брутальным. Но в то же время в нем была какая-то нечеловеческая грация, словно у тигра перед прыжком. А ещё он был красив, хотя красота казалась какой-то неживой, здесь подошло бы слово – дьявольской. Так же красивы скульптуры и

статуи, красивы мертвой, искусственной красотой, в них нет жизни, их красота слишком совершенна для живых.

Мне стало страшно.

– О, правда? С радостью... – он стоял примерно в десяти шагах от круга, руки держал в карманах джинсов, словно они с моим отцом вели беседу о погоде, а не о смерти.

Мое сердце стучало так часто, что должно было вырваться из груди.

– Не бойся, маленькая ведьма, скоро все пройдет, смерть лечит всё.

– Ты... вампир? – прошептала я тихо, скорее утвердительно, чем вопросительно.

По губам мужчины скользнула ледяная улыбка, и он сделал шаг вперед.

– Алиса, вампиры лишь миф, – сказал отец, чуть повернув ко мне голову, и грустно улыбнулся, а затем резким движением кинул в незнакомца какой-то мешочек с пылью. Тот зашипел, как шипят кошки или змеи, и отпрыгнул.

– Папочка, – крикнула я и вскочила на ноги.

Солнце закатилось за горизонт, окрашивая небо в малиново-багровые тона.

– Беги, Алиса, – прошептал он, посмотрев мне в глаза, – беги, мой маленький ангел.

Мгновение, и из глаз ушла жизнь. Я почувствовала, как на лицо мне брызнули капли горячей жидкости, и не сразу поняла, что это кровь. Последние слова сорвались с его губ,

или же просто губы шевельнулись беззвучно, но я услышала его...

и побежала...

Глава 2

Резко поднявшись, я открыла глаза и жадно вдохнула ртом воздух, словно рыба, которую выбросило на берег. Сердце стучало, пульс зашкаливал. Сон... всего лишь сон, воспоминания из прошлого. Хотя ни черта это не успокаивает. Слишком реально, слишком близко к правде.

Наверное, самые страшные кошмары – это кошмары, связанные с вашим прошлым. Никакой выдуманный монстр, никакое страшное будущее не сможет вас так напугать, как то, что уже произошло и чего не изменить. Со временем память притупляет боль, и ты почти ничего не чувствуешь. А потом вот такой сон – и как будто сорвали корку с раны. Не сомневайтесь, кровь пойдет вновь, не так сильно, но пойдет, и ткань никогда не станет прежней, она зарубцуется и огрубеет.

Я потрогала свое лицо, на котором еще было ощущение горячей крови, – крови не было.

Уже хорошо, уже плюс.

Потерев глаза, я упала на подушку.

«Вампиры – просто миф», – раздалось в голове слова папы.

Да уж, может быть, шесть лет назад это и представлялось всего лишь красивой легендой, но только не сейчас.

За несколько лет наш мир изменился. Вампиры, как оказалось, не миф, и не только они. Алии – так называют они свою расу сверхсуществ, в которой сейчас нам известны порядка двух десятков видов – в один прекрасный день решили, что им пора выйти на свет. Раньше, мол, люди не были готовы. Все предыдущие попытки групповых появлений алиев наводили на людей такой страх, что напрочь отключали у последних здравый смысл, в результате чего переговоры заканчивались крестовыми походами, гонениями на ведьм, инквизицией и тому подобным. И вот в двадцать первом веке, проанализировав рынок, совет вампиров – что-то типа вампирской патриархии, со временем распространившей свою власть и на многие другие виды, – пришёл к выводу, что человечество готово принять такой подарок в их лице. А главное: появился великий интегративный инструмент – глобальный маркетинг, создавший образ, с одной стороны, этаких борцов за справедливость, равноправие, а с другой – дружелюбных товарищей, помощников, готовых использовать свои знания и умения в строительстве светлого общего будущего.

В результате сейчас в каждом городе по всему миру есть свои общины алиев. Управляет каждой общиной главный кровосос, которого теперь называют не иначе, как Принц города. У них есть своя иерархия, свои титулы, звания.

Центральный совет вампиров восседает где-то в Европе – то ли в Германии, то ли в Швейцарии (местоположение его, понятно, не афишируется) – и ему подчиняются все кровососы и оборотни. Возглавляет его Король. Его, как вы уже, наверное, догадались, также никто из известных мне существ – а я, по роду деятельности, знакома со всякими странными личностями – в лицо никогда не видел. По телеку он никогда не засвечивался – можно сказать, что он тьма, обьятая мраком.

После успешно проведенной маркетинговой операции и небольших кровавых разборок в высших эшелонах власти мировых правительств вампиризм с ликантропией были признаны официальной расой. Я до сих пор до конца не могу понять, зачем им это было нужно. Хотя, возможно, ответ на поверхности: лично мне не очень бы хотелось жить во времена гонений на ведьм и ждать, когда инквизиторы потащат меня на костер. Я не причисляю себя к алиям, этим потомственным кровососам и оборотням, но все же точно знаю, что при тщательном анализе не прошла бы фейсконтроль, так что спокойнее, когда у тебя есть социальные права, когда окружающие, узнавая, кто ты, не кричат и в ужасе не хватают первую попавшуюся палку, чтобы воткнуть ее, как осиновый кол, тебе в сердце.

Итак, алии получили права наравне с людьми. Они могут спокойно жить в обществе, не скрываясь. Имеют право на свободу, личную жизнь, презумпцию невиновности. Хотя

все равно их существование в рамках государств больше похоже на государство в государстве, что-то типа Ватикана и Италии. У них собственные обычаи и ритуалы, в рамках которых они сами определяют вопросы жизни и смерти своих представителей, своя медицина, свои реликвии и своя валюта. Если преступление касается только алиев, то люди предпочитают не вмешиваться. С нарушителями алии расправляются строго и неподкупно.

Но если хищник (так в нашей среде мы обычно называем алиев, в т.ч. и ведьм) совершил преступление против человека, то дело передается в межрасовый судебный орган. Кстати, сюда изредка попадают и дела об уголовных преступлениях людей против алиев, когда какие-нибудь психи начинают мнить себя орудиями божественного возмездия или ещё чего-нибудь и придумывают миссию истреблять нечисть. Надо сказать, убить человеку алия очень сложно, для этого необходима специальная подготовка группы людей, своего рода террористический проект. Но это уже отдельная история, не по моей части. Я занимаюсь преступлениями алиев против людей.

Три преступления средней тяжести, три правонарушения, которые по составу образуют преступления, и на них выписывают ордер – лицензию на истребление.

Одно тяжкое преступление – и ордер выписывают мгновенно.

Расследуем такие дела и, как правило, приводим судебные

постановления в исполнение мы, охотники. Никогда раньше не думала, что стану охотницей. Вместе с вампирским правительством и общинами в каждой стране, в каждом городе мы создали свои штабы истребителей. Сами алии, конечно, нас не жалуют и за глаза называют Инквизицией.

Около двух лет назад меня взял под свое «крыло» главный следователь специализированного следственного управления по сверхъестественным делам. Теперь я помогаю ему в раскрытии преступлений. Пока не официально в основном (официально я числюсь в архиве), но присутствую на местах совершения преступлений. Являюсь чем-то типа эксперта или домашнего детектива. Не то чтобы я очень жаждала смотреть на искорёженные тела, но, к сожалению, люди не могут почувствовать то, что чувствую я, – запахи, следы ауры, вибрации. Так что приходится терпеть издержки профессии.

Быть одновременно экспертом, судебным приставом и охотницей в человеческом мире нереально. Я же периодически совмещаю все эти три должности.

В детстве, да и в юношестве, лет до семнадцати точно, я мечтала повстречать вампира, желала, чтобы они стали реальностью.

Не зря говорят: бойтесь своих желаний, ибо они могут исполниться. В тот роковой день на ромашковом поле, в восемнадцать лет, я потеряла папу. И узнала, что являюсь ведьмой. Вуаля.

Как мне удалось убежать от того вампира, я до сих пор не знаю. Не знаю, почему он не погнался за мной, почему не убил. Или, может быть, он гнался, но не догнал. Все как в тумане. Но я выжила.

Через два месяца после того, как по всему миру прошел шквал «темной революции» (так этот год теперь называют в учебниках по современной истории), меня начал преследовать странный человек. Куда бы я ни шла, он шел за мной. Говорил какую-то чушь про «признание», «силу», «долг».

А когда ему надоело болтать (ну, я так думаю), он просто показал мне, кем я являюсь. Показал таким способом, после которого у меня уже не осталось сомнений. Больше таких способов на своей шкуре испытывать не хочу. Я как-нибудь ещё расскажу об этом.

Только к двадцати одному году я смогла научиться частично управлять своей силой. И почти принять её. Принять, чтобы отомстить. Может, это и неблагородная цель, но весьма мотивирующая.

Николаус, или Ник, стал моим учителем, заменил мне отца, которого убили эти твари.

Многие до сих пор уверены, что вампиры – этикие добряки с обложки гламурного журнала, что клыки у них просто для красоты. Герои романтических романов.

Красивые сказки, потрясающие фильмы!

Созданные самими вампирами.

Все это бред!

Я видела, как эти твари безжалостно убивают – в них нет ничего человеческого. Это хитрые, опасные монстры, жаждущие господства и крови, а не каких-то возвышенных отношений. Для них люди – еда.

Я смотрела в эти глаза, когда они снимали свои чары: ничего в них нет, ничего, кроме желания крови.

Поднявшись с кровати, я заглянула в телефон, пытаюсь продрать глаза – пять минут до будильника. Что это интересно со мной? Я выключила будильник, пока не включился этот мерзкий сигнал. Ненавижу его, но под другие не просыпаюсь.

Не успела я дойти до ванны, как телефон завибрировал. Ну конечно. Не сомневалась, что это он.

– Да, слушаю.

– Ну и где тебя черти носят, Лаво? – голос в трубке был дьявольски раздраженным и на децибел этак пять выше нормы. Мне пришлось отстранить телефон от уха.

Я зевнула в ладонь и прислонилась спиной к холодной стене, пытаюсь вспомнить, что я вчера успела забыть, когда ставила будильник.

– Меня лично – в стране снов. Что ты кричишь, Герман?

– Тебе что, не сообщили? – кажется, он говорил уже тише, хотя все равно громко. Но для человека его комплекции голос оправдан. Сто двадцать килограммов живых мускулов. Настоящий великан в два метра ростом. Сейчас, приближаясь к полтиннику, он нарастил ещё небольшой животик, но

все равно он напоминает мне интеллигентную гору мышц с быдляцким характером. А что – звучное определение.

– Сегодня ночью возле Музея Дарвина был найден труп мужчины.

– Отдай это дело прокурору. Я-то тут причем?

– Дело в том, что он обескровлен.

Я зашла в ванную, придерживая плечом телефон у уха и включила воду. Нда, понятно теперь, к чему мне снова приснился этот кошмар.

– Укусы есть?

– Лаво, ты вообще слышишь? Обескровлен, в нем нет крови, он пуст! Конечно же есть эти гребанные укусы!

– Обескровить можно не только с помощью клыков, – философски заметила я и тут же получила:

– Твою мать, Алисия. Если бы мы не нашли укусы, я бы тебе не звонил.

Ну, тут он, конечно, все верно подметил, даже не поспоришь.

– Прости, не проснулась еще... И маму не трогай.

– Так просыпайся и поднимай свою ленивую задницу с кровати! – Герман явно не был настроен шутить. – И чтобы через полчаса ты была у музея. Мне нужно твое мнение!

Много чего захотелось сказать моему «любимому» начальнику. Но я удержалась, за два года уже успев привыкнуть к его обращению. Все-таки в душе он милашка. Ну, где-то там, в глубине.

– Ок, босс.

Он ничего не ответил и повесил трубку.

Кажется, замечательное намечается утречко.

Глава 3

Ненавижу слякоть, а эта «чудесная» пора в Москве бывает шесть месяцев в году, если не все девять.

Поморщившись от одной мысли, что мне предстоит не меньше часа мёрзнуть на холоде, я с трудом заставила себя выйти из машины и, завернувшись в легкий пуховичок, пошла к месту преступления.

Единственный плюс того, что Герман позвонил в пять утра, – долетела без пробок.

Протиснувшись сквозь толпу зевак – и откуда только эти жаждущие хлеба и зрелищ взялись здесь в такое время, – я показала полицейским удостоверение и, поймав на себе их удивленно-почтительные взгляды (шутка ли: не часто им приходится вживую видеть эксперта по расследованию преступлений, совершенных алиями, да к тому же с припиской «ведьма 7 уровня»), наконец смогла добраться до Рыжова, стоявшего в нескольких метрах от тела и делающего какие-то заметки в блокноте. Вот уж любитель старой школы. По-моему, уже все, кроме него и Снежного человека, перешли на планшеты.

Но прежде чем с ним заговорить, я, надев латексные пер-

чатки, привычным жестом врача взяла за руку жертву, чтобы просканировать остаточную ауру. Контакт кожи для этого мне уже давно был не нужен, а вот заразу подцепить не хотелось бы. Глубоко вдохнув влажный воздух, я ощутила, как пахнет сыростью, грязью, улицами и смертью. Ещё два года назад я не обращала внимания на этот «вкус смерти». Пока однажды мой учитель не решил, что мне пора это знать, и не открыл тайну чудного в кавычках метафизического запаха. Бывают дни, когда я всё отдала бы, чтобы вернуть былую невинность и не чувствовать этот дух земли и тлена, но он не раз спасал мне жизнь, так что приходится терпеть. В мире сверхъестественных монстров, особенно когда ты охотишься на них, но уступаешь им в скорости и ловкости, самым важным фактором является интуиция, предчувствие – способность заранее знать о приближении мертвого.

Тут определенно пахло недавней смертью. Этот вкус сложно описать: пахнет сырой землей, словно могилу только начинают копать. Старая смерть пахнет тленом и пеплом.

Подошёл Герман.

– Наконец-то, – недовольно произнес он, – сколько можно тебя ждать?

– Я тоже рада тебя видеть, – сотворила я что-то типа дежурной улыбки, и, бросив взгляд на тело, добавила: – Вы его уже осмотрели?

– Да, теперь он полностью в твоём распоряжении. Похоже, это по твоей части.

Я вопросительно взглянула на Германа, но разбираться не стала – решила быстрее сама осмотреть труп.

Это был мужчина. На первый взгляд ему было не больше тридцати лет. Молодой, но в уголках глаз уже появились легкие морщинки. Глаза были открыты, в них застыл ужас, и вместе с тем они казались пустыми, как будто жизнь сначала вышла из них, а потом уже покинула тело. Темно-каштановые волосы средней длины, закрывают часть глаз. В волосах проглядывает едва заметная седина. Телосложение худощавое, рост примерно под метр шестьдесят пять.

И еще: он был неестественно бледный, почти как мел. Может быть, все дело в том, что крови в нём осталось чертовски мало? Но кто это сделал? Группа вампиров? В одного столько крови не влезет. Вампир насыщается достаточно быстро, и ему не обязательно убивать человека, достаточно двух-трёх глотков. Убийство – это уже роскошь, которую позволить себе могут немногие на особых ритуалах и уж точно без следов преступления. Такое же мог сотворить только вампир, который сам желает смерти. За два года своего стажа я встречала нескольких вампиров-самоубийц, но эти не исчезают с места преступления, а, наоборот, всячески стремятся привлечь всеобщее внимание, вызвать возмущение окружающих и добиться свидания с палачом вампиров, так как сами себя вампиры, к сожалению, убить не могут.

Открыв свой чемоданчик, я достала лупу и коснулась пальцами шеи: кожа возле раны была надорвана. Он был ле-

дяной. На жевательных мышцах уже наступило трупное окоченение. В общем-то оно наступило везде, а это значит, что с момента смерти прошло уже около трех часов.

Я скользнула пальцами к месту укуса. Рана была очень грубой, что показалось мне странным, потому что обычно вампиры действуют куда нежнее. Некоторые любят «ювелирную» работу, когда в месте вхождения клыков остаются только миниатюрные ранки, которые обычно затягиваются в течение нескольких часов.

Но тут был иной случай: рана была надорвана, словно вампир не просто укусил, а специально постарался расширить рану, чтобы она больше кровоточила.

Но тогда все вокруг должно было быть залито кровью, или хотя бы одежда мужчины была бы в крови. А крови нигде не было.

– Есть мысли?

– Честно говоря, пока нет. Я подумала было, что это группа вампиров, но укусы схожи, кусал один. Вопрос в том, куда он дел столько крови?

– В смысле?

При всем уважении, Герман ни черта не смыслил в вампирах.

– Герман, вампиры, конечно, монстры, но не бездонные бочки.

Я приподнялась и бросила взгляд на стену музея в нескольких метрах от тела – почему-то показалось, что там

что-то есть. Но на стене, кроме вывески музея и полустершихся розовых граффити, формой напомнивших мне розовую пантеру из одноимённого мультика, ничего необычного не было.

– В среднестатистическом мужчине примерно пять-шесть литров крови, в женщинах поменьше, где-то в районе четырех литров.

– Ну это более-менее реально, пять литров – это не смертельно, человек может выпить столько воды.

– Не сравнивай кровь с водой, Герман. И я бы с удовольствием посмотрела, как ты одним махом вольешь в себя канистру воды.

Я ещё раз ощупала место укуса. Чувствовалась остаточная энергетика вампира – едва ощутимая, но такая холодная, от которой даже у меня кровь застывала в жилах. Я отвела взгляд, пытаюсь отогнать это ощущение.

Мысли крутились в голове каким-то мутным потоком.

– Как его звали? – спросила я, с трудом возвращая себя в состояние гомо сапиенс. Если спросить до осмотра, то тело становится личностью, а тогда работать уже просто невозможно: начинаешь представлять, как он жил, кем работал, его семью, детей. Гораздо проще, пока он только безличный труп. Грубо? Но зато действительно. Плакать на месте убийства не для эксперта и судебного пристава и уж тем более не для охотницы.

– Виталий Гереленко.

– Время смерти уже установили? – Я снова непроизвольно начала смотреть на стену музея и вдруг – увидев, я на мгновение замерла: вдоль стены шла едва заметная, но непрерывная тонкая кровавая линия, словно след от окровавленного пальца. Как же я раньше её не видела? И никто не заметил. Была ли она вообще?

– Алиса, что такое? – услышала я озадаченный голос Германа, но не ответила и пошла к стене.

Линия вела за угол. Я шла вдоль стены, ощущая тот же холод, что и от тела, и с каждым шагом это ощущение пронизывало меня все сильнее. Свернув за угол, я увидела, как линия продолжается и вдоль этой стены. В некоторых местах она была чуть жирнее, словно тот, кто чертил, вновь обмакивал палец в кровь, чтобы сделать линию чётче.

Обогнув еще один угол, я замерла перед ярко освещённой уличным фонарем стеной небольшой пристройки, исписанной кровавыми иероглифами.

Мои чувства точно выразил появившийся из-за стены Герман:

- Али, твою же гребанную мать!
- Ага, только маму мою не трогай.
- Это то, о чем я подумал?
- Да, это кровь, нужно сделать экспертизу, кому она принадлежит, но я готова поставить свою печёнку на то, что это кровь Виталия Гереленко. Он работал в музее?
- Да, охранником.

– Хм, тогда, возможно, жертва просто подвернулась под руку.

Я достала мобильный телефон и сделала снимок.

– Герман, надпись нужно как можно быстрее перевести, – я ещё раз посмотрела на стену, – кажется, где-то я эти каракули уже видела, это похоже на иврит, возможно, вампирский иврит.

Герман наклонился ко мне и почему-то прошептал на ухо, хотя рядом никого не было:

– Я вижу, что у тебя появились мысли.

Я подняла голову и посмотрела в его темно-карие глаза. Ему было лет 40, но выглядел он намного старше. Скорее всего, причиной было то, что он постоянно хмурился: между бровей и на лбу пролегли глубокие морщины, и резкие, даже какие-то жестокие морщины были в уголках глаз. Он не любил вампиров настолько, насколько это вообще возможно. Они лишили его дочери – единственного близкого ему человека после смерти жены. Это было полтора года назад. После этого я вообще не видела, чтобы он хоть раз улыбнулся.

В общем-то дочь его не совсем мертва, но её жених оказался вампиром, и она дала согласие на свое обращение. Герман так и не смог принять этого удара и предпочёл считать, что его малышка мертва.

Он даже как-то раз попросил меня ее ликвидировать, но, во-первых, она была законопослушным вампиром: жила тихо со своим мужем под Москвой, содержала цветочный са-

лон и питалась, насколько я знаю, исключительно донорской кровью (по крайней мере не попадалась), а во-вторых, я бы все равно не взяла это задание. Что бы там Герман ни говорил, он не простил бы мне убийство своего ребенка, пусть и обращённого. Такое не прощают. А наживать себе врага в лице главного следователя сверхъестественного отдела я не собиралась. К ведьмам далеко не все у нас относятся снисходительно – лучше не портить отношения с начальством.

К тому же до меня уже не раз доходили слухи, что через подставных лиц он и интересуется жизнью дочери и тайно помогает. Думаю, что однажды у них все наладится.

– Появились, – прошептала я тихо, отметив, что слова от какого-то смутно-страшного предчувствия застревают в горле, – но я не понимаю, для чего вампиру исписывать стену иероглифами мертвого языка. К сожалению, вампирский иврит я не изучала.

Вернувшись к телу, я обнаружила, что его уже засунули в целлофановый пакет.

– Родным сообщили?

– Да, сообщили. Если это вампирский иврит, – начал Герман, – то у нас нет специалистов, способных его перевести. Но я предполагаю, кто может знать его, – добавил он и выразительно посмотрел на меня.

Я замерла. Обычно он смотрел так, когда в его голове созревал мегазверский план относительно меня.

– Ооо, нет... у меня вообще выходной.

– Ты нам нужна, чтобы найти этого больного кровососа.

Он ещё раз пристально посмотрел на меня таким взглядом, которому позавидовал бы любой вампир. Темно-карие глаза, казалось, даже потемнели, уверенности и какой-то мощи в них было хоть отбавляй.

– Поэтому сегодняшней ночью именно ты отправишься к Принцу города.

– Нет! Ищи другого умалишённого, я к этому извращенцу и на шаг не приближусь!

Последнее наше «свидание» закончилось тем, что Принц едва не вырвал мне горло, при этом успев изрядно полапать. Извращенец чертов! Мне с огромным трудом удалось противостоять его гипнозу. Никогда не тонула в вампирских глазах, но его были исключением. Наверное, не зря он стал Принцем Москвы. Противостоять тогда ему помог серебряный крест (работы какого-то древнего мастера – как раз накануне Ник заставил надеть), неожиданно показавшийся из-под блузки и засиявший между мной и этим чертовым вампиром. Боль привела его в чувство.

– Ты единственная, кого он примет сегодня же.

Я поморщилась, качнув головой в слабой попытке отстоять свою свободу.

– Естественно, он уже пять лет хочет меня убить – год самостоятельно, четыре – через посредников. А ты своими руками отправляешь меня в логово этой летучей мыши! Еще бы он был против такого подарочка – ведьма-смертница.

Я топнула ногой и только потом заметила, как на нас с Германом смотрит практически весь оперативный отдел.

— Ладно, я еду домой, — воспользовавшись случаем, заявила я и, развернувшись, перешагнула натянутую ленту.

— Ты поедешь туда сегодня, и этот вопрос не обсуждается! — донеслись мне в спину слова Германа.

Конечно, поеду. К сожалению, Герман прав. Я тоже чувствовала, что если и есть у кого-то шанс получить аудиенцию у Принца, так это у меня. Убить он меня, конечно, хотел, но никогда не отказывался от встречи. Надо будет подготовиться. Принц должен знать этот язык или по крайней мере может назвать вампиров, которые этим языком владеют. Но как же чертовски не хочется лезть в логово монстра, да ещё и за одолжением, когда вы с этим монстром находитесь далеко не в дружеских отношениях.

Кажется, не зря говорят: как утро встретишь, так и день проведёшь.

Остаётся надеяться, что тёплый душ и вкусный завтрак поднимут мой энергетический градус, и мрак над Москвой и моей судьбой чудесным образом рассеется. Наивный оптимизм — моя вторая натура.

Глава 4

Весь день я посвятила поискам в интернете сведений об этих надписях, но, к сожалению, сегодня этот ресурс меня

подвел.

Закрыв ноутбук, я потерла глаза и кинула взгляд на часы над столом. Шесть вечера.

Может, мне повезет, и Герман забудет?

Как только подумала – в дверь позвонили.

Хм... Рыжов прислал курьера? Боится набрать и лично сказать о предстоящем «свидании»?

Поднявшись с кресла, я потянулась и зевнула так сладко, что мне тут же захотелось спать. Но – есть ли ты, о покой моей жизни! – конечно же, поплелась к двери и посмотрела в глазок. Мужчина был мне незнаком. Высокий, широкоплечий, на вид лет двадцати семи, может чуть больше. Рыжеватый, но больше к блондину, чем к рыжему. Одет в черные джинсы и кожаную куртку рыжего оттенка под цвет волос.

Попытавшись прощупать ауру, я наткнулась на барьер. Вампир? Но вампиров, даже способных блокировать ауру, я чувю за километр – слишком часто приходилось иметь с ними дело. А если человек, то откуда такая энергетика? Обычно скрывать ауру могут лишь очень сильные и специально обученные люди, причем не без генетических мутаций.

– Я вас слушаю. – Произнеся это, я отошла в сторону – не хотелось бы, чтобы меня застрелили через дверь.

– Мисс Лаво, меня зовут Леонардо Стрим. Меня прислал к Вам Принц города.

Я ощутила, как стало трудно дышать.

Посланник Виктора? Почему я не ощутила ауру вампира?

– Интересно, и зачем?

– Вы ищете встречи с Принцем. Он решил оказать Вам честь и прислал приглашение. Прошу, откройте, говорить через дверь не очень... красиво.

Казалось, он тщательно подбирает слова, чтобы не вызывать подозрений?

Ага, пусть вампира в дом – и после он в любое время сможет свободно в нём разгуливать. Достаточно один раз его пригласить. Рассудив так, я – ну и что происходит? – подошла к замку, сделала два оборота и открыла дверь.

Необычные глаза... необычным в них был цвет. Словно растаявший янтарь, чуть темнее мёда. И узкий аспидно-черный зрачок, как у кошки. Теперь понятно, почему я не почувствовала вампира, – передо мной стоял ликантроп.

Супер! Подвластный зверь Виктора и его фаворитки – Королевы тигров – у меня на пороге.

Как только я поняла, кто он, на его лице мелькнула хищная улыбка, напомнившая мне звериный оскал. В то же мгновение меня словно обдало изнутри окутывающим и согревающим горячим ветром. Даже ладони зажгло, а в нос ударил отчетливый запах корицы и мёда. Никогда не понимала, почему тигры для меня пахнут корицей, мёдом и гвоздикой.

– Вы пропустите меня, мисс Лаво? – прошептал он с легкими урчащими нотками.

– А разве оборотням нужно приглашение, чтобы войти? –

изогнула я бровь.

– Подвластным зверям – да. И невежливо входить без разрешения. А через порог передавать – плохая примета.

Он сжал в руках золотой конверт и тихо добавил:

– Кто, как не ведьма, должен это знать? – наклонив голову вбок, он сделал жадный вдох – очень несдержанный, шумный, как у зверя.

Может, ну его, захлопнуть дверь и лечь спать? – подумала я и вместо этого отступила на шаг, пропуская его.

– Приглашаю Вас, Леонардо, посланник Принца города Виктора, войти в мою скромную обитель.

Произнеся эти слова, я ощутила, как по телу прошелся легкий ветерок и словно исчез какой-то барьер.

Оборотень расправил плечи и вошел в дом, тут же мягко склонив колено и протягивая мне конверт. Какое изящное действие. Кажется, я начинаю поддаваться его обаянию. Но вдруг вспомнив, что передо мной враг, я передернулась и отступила.

– А можно без ваших официозов?

В конверте был листок плотного пергамента тоже золотистого оттенка, будто и конверт, и листок окунули в золотую краску. Сразу бросилась в глаза подпись внизу – очень красивая и явно написанная пером. Старомодность вампиров порой меня очень умиляет. Рядом с подписью стояла большая кроваво-красная печать с гербом семьи Виктора: большой огненный тигр, выпрыгивающий из пламени в обрамле-

нии плюща.

В тексте говорилось о том, что меня официально приглашают во владения принца на чаепитие. Как трогательно. Этим письмом он гарантировал мне безопасность, что не могло не радовать. Правда, вампиры всегда умеют играть словами, профессиональные дипломаты. Лучшие адвокаты – это вампиры, как теперь оказалось.

– Хорошо, я приду.

– Мне приказано сопроводить Вас во владения Принца. А Принц не любит ждать.

Леонардо плавно прошел к окну, двигался он так, словно у него были мышцы, которых в нем не должно было быть. Слишком плавно, будто плыл.

Я положила письмо на журнальный столик и, сфотографировав его на телефон, выслала фото Герману. В случае, если меня убьют, на Принца можно будет завести дело. Хотя мне, наверное, в этом случае будет уже все равно.

– Ты боишься, маленькая ведьма? – прошептал Леонардо, поймав мой взгляд и делая жадный вдох.

Вот мне до сих пор интересно, почему вся свита этого кровососа Москвы называет меня «маленькая ведьма»? У меня нормальный рост – сто шестьдесят два сантиметра. Конечно, если сравнивать с Виктором или, например, вот с этим полосатым, то... Ну нет, это не я маленькая, а они здоровые!

– Меня зовут Алиса.

– Алисия Лаво. Маленькая ведьма с дьявольским харак-

тером – о тебе наслышан темный народ.

Мобильник звякнул. Посмотрев на экран, я увидела смс от Германа: «Все получил. Закончишь, позвони». А если не закончу? Если меня «кончат» – как я позвоню?

Пройдя на кухню и включив чайник, я расшторила окошко над раковиной. Окно было небольшое, но вид на Москву открывался красивый. Единственный, на мой взгляд, плюс шестнадцатого этажа. Хотя гадкая погода сегодня все испортила – сыро, холодно, почти зашедшее за горизонт солнце едва просвечивалось сквозь серые облака.

– Кофе или чай? – поинтересовалась я тихо себе под нос, не напрягаясь – знала, что Леонардо прекрасно услышит. У оборотней отличный слух.

– Чай, если можно.

– Мятный? – не сдержалась я и тут же пожалела.

Я не слышала, как он подошел. Двигался он тихо и так искусно скрывал свою ауру, что, если закрыть глаза, можно подумать, что его нет в комнате. Когда его горячее дыхание коснулось моей шеи, пульс тут же подскочил.

Он поставил руки на раковину с двух сторон от меня, тем самым почти приобнимая.

– Если ты хочешь провести эту ночь в объятиях тигра, то давай мятный.

И он заурчал, как могут урчать лишь довольные коты, и – что он о себе возомнил! – потерся о мою щеку своей однодневной колючей щетиной.

Я ударила его в грудь локтем, понимая при этом, конечно, что мой удар мало что может сделать – он его даже не ощущит, все равно что бить в стену... безумно горячую стену.

– Прекрати, блохастый!

Тихий смех, словно легкий электрический ток, щекоча, прошелся по коже. Ох уж мне эти метафизические штучки. Я что, возбуждаюсь?!

– Ты само очарование, тебе не говорили? – мурлыкнул он и, отойдя, сел на диван.

Я залила чайник крутым кипятком, поставила завариваться, затем повернулась к Леонардо. У него были коротко стриженные золотисто-медные волосы. На свету они переливались от золотистого к рыжему. Очень красивый цвет, словно шерсть тигра. Виски же были черными – две большие черные полосы. Удивительно, но это был естественный чёрный, что встречалось сейчас очень редко. После «темной революции» очень многие «иные» стали красить свои волосы под натуральный светло-коричневый, чтобы слиться с толпой. Сейчас, конечно, в этом уже не было такой острой необходимости, так как последние пять-семь лет было что-то типа затишья в отношениях видов. Но все равно: ярко-рыжая, красная, ну в крайнем случае белая с полосками шевелюра изредка встречалась – чёрная же практически никогда.

Он был выше меня, под метр восемьдесят, что ощущалось, даже когда он сидел. Широкие плечи и узкие бедра. Настоящая фигура пловца.

– Ты не оригинален, слова заимствуешь у своего хозяина? – выдохнув, я посмотрела на него и сразу заметила, как резко переменялись его глаза, став из тепло-янтарных обжигающе-огненными, яркими, злыми.

– Я с ним только из-за моей королевы. Но и с ней я до поры до времени, – прошептал он, оглядев меня с головы до ног. Таким мужским изучающим взглядом.

Королева тигров была очередной главной фавориткой Виктора, то есть, проще говоря, любовницей. Хотя поговаривали, что эта кошка уже невеста Виктора и скоро станет его женой. По крайней мере она сама об этом как-то раз успела мне сказать.

– Они об этом знают? Не боишься вот так раскрывать секреты первой попавшейся ведьме?

– Это не важно, – сказал он и стал казаться лет на десять старше – конечно, не по внешним данным, скорее по глазам. Ликантропы, как и вампиры, не старятся. И могу жить очень долго. Вампиры и оборотни не бессмертны, они просто не старятся и человеческим болезням неподвластны, но убить их можно, хотя и трудно.

Я разлила чай по чашкам и поставила их на стол, туда же принесла кувшин с холодной водой, мисочку с печеньем и еще одну с зефиром. Зефир я очень люблю и не могу отказаться от него даже во время своих ночных операций.

Одним грациозным движением он поднялся с дивана и прошел к столу, двигаясь словно под музыку.

– Пахнет вкусно.

Я решила не комментировать и, пододвинув к себе чашку, прикрыла глаза, наслаждаясь тонким ароматом трав. Ромашка. Как же я люблю этот необычный терпкий запах маточной травы.

– И на вкус так же, – прошептал он с урчанием. Не знаю почему, но слышать урчание было приятно, он урчал как-то «уютно».

– Я рада. – Допив свой чай, я взяла кусочек зефира и, надкусив, ощутила приятную мягкость во рту. Как вкусно. Сладко и так воздушно, в детстве я думала, что облака именно такие на вкус.

– Ого! Ты тоже урчишь!

Я посмотрела на Леонардо и увидела в его глазах удивление и даже какое-то восхищение.

– Ты что-то путаешь.

– Нет, родная, я ничего не путаю. Ты урчишь, как маленький котенок, – сверкнул довольно глазами Леонардо и неожиданно скользнул ко мне.

– Что? – буркнула я, отодвигаясь вместе со стулом и косясь на тигра. В его глазах просвечивала какая-то родительская нежность. Так смотрят на ребенка, когда он сказал первое слово или сделал что-то хорошее.

Неожиданно он встал, взял меня за руку и одним движением поднял на ноги, так что мне пришлось упереться в его грудь ладонью, чтобы не упасть.

– Нам пора, маленькая ведьма, – прошептал он мне на ухо. Я не сумела сдержать дрожь и заметила, что он это отчетливо ощутил.

– Могу я вещички собрать на свиданьице?

– Какие тебе нужны вещи? – уже почти не церемонясь, приобнял он.

Я отстранилась и пошла в спальню.

– Игрушечки.

Пройдя за мной, он присвистнул, увидев мои «игрушки».

Я достала из шкафа свои клинки и любимый браунинг.

– Вряд ли тебя наши силовики пропустят к Виктору с таким наборчиком.

– Вряд ли, если найдут.

– А меня, как ты думаешь, для чего послали? – он прислонился к косяку, а я злобно на него посмотрела – он был прав.

– Без оружия я в эту крысятню не пойду!

– Ну, думаю, одну игрушку тебе оставить разрешат.

– Почему?

– Я сделаю для тебя этот бонус, – он подмигнул мне, а после хитро прищурился. – Но не ту, что стреляет.

Он развернулся и вышел из спальни. Я же посмотрела на выложенные клинки. Не та, что стреляет. Это было плохо, чертовски плохо.

Для того чтобы убить вампира клинком, его нужно подпустить слишком близко. Мне уже будет все равно, убью я вампира или нет, если он при этом вырвет мне горло.

Остается надеяться, что сегодняшнее чаепитие будет действительно... дружеским.

Верится с трудом.

Глава 5

Добрались мы довольно быстро, хотя пришлось ехать в самый центр Москвы.

Принц жил в принадлежащем ему отеле с видом на Кремль. Своего рода бастион власти вампиров напротив символа власти людей.

Охрана, едва увидев Леонардо, тут же пропустила нас, их аура выдавала страх перед тигром. У страха очень характерный желто-синеватый оттенок.

Интересно, с чего это они так боятся этого полосатого?

Леонардо вел меня под руку, держа уверенно и крепко, словно я была его спутницей.

К сожалению, идти так же грациозно, как он, у меня не получалось. Но я старалась. Нда, так рядом с этими псевдолюдьми может и комплекс развиваться.

Дойдя до лифта, мы зашли внутрь. Леонардо не нажал ни на одну из кнопок на сенсорной панели, а достал небольшую пластиковую карточку и поднес её к магниту посередине панели, лифт поехал вниз. В общем-то, я и не сомневалась, что личные покои Виктора находятся в подвале. Как ни крути, вампиры не очень любили солнце, хотя и не таяли в свете

лучей, как в сказках. А жаль. Все было бы намного проще, если бы они боялись солнца или хотя бы засыпали днём. Так нет же – они вообще не спят.

– И глубоко мы спускаемся? – не удержалась я, и в то же мгновение лифт остановился.

– Прибыли, котенок.

– Котёнок? – я вопросительно взглянула на него, не понимая причины перемены моего прозвища:

– Тебе это имя больше подходит.

– Я не котенок, милая, – ошетинился Леонардо.

– Я тоже к кошачьим не отношусь.

На это он лишь лукаво улыбнулся и промолчал, но взгляд был многозначительным. Ненавижу такие взгляды: на них ни черта не ответить, а они отлично говорят.

Выйдя из лифта, мы оказались в длинном прямом коридоре, который заканчивался огромными деревянными дверями в потолок. Чёрный массив с необычной, филигранной резьбой, впечатляющей даже с такого расстояния.

Возле лифта стояли два охранника, по всей видимости вампира. Они, похоже, были готовы к нашему приходу, так что я не увидела никаких особых изменений в их поле, разве что агрессивное любопытство.

– Оружие оставляете здесь.

– А если я скажу, что у меня его нет?

Лысый вампир посмотрел на меня – темно-синий неприятный взгляд, да и поза тоже не выдает особой любви ко мне.

– Охотница и без оружия – не пудри мне мозги.

– Маленькая ведьма, – усмехнулся второй, на вид поинтеллигентнее, – лучше оставь оружие, а то мы сами всё сделаем.

И вряд ли тебе это понравится, – добавил первый, из агрессивных.

Я передернулась, но спорить больше не стала, стянула кобуру и бросила её на небольшой столик, затем достала из ножен на икре клинок и положила его рядом с пистолетом.

– Все.

– А свои порошочки забыла выложить? – у второго голос был мягкий, какой-то даже, я бы сказала, бархатистый – прям приятно слушать. Хотя подстрижен он был так коротко, что тоже казался уродливо-лысым. Вот уж действительно не мой style. Интересно, он у них обязателен или этим они выражают причастие к охранным братству?

– Порошочки? – почти искренне удивилась я.

– Да, маленькая ведьма, порошочки.

Слава идет быстрее меня. Черт, не всегда это играет мне на пользу. Раньше они не верили в силу «порошочков».

Я растегнула куртку и достала из внутреннего кармана пару довольно крупных мешочков с моим фирменным порошком «Отелло» (название я сама придумала из-за прямотаки удушающего аромата). По составу вроде ничего особенного, но за эффект ручаюсь. Основные ингредиенты – дикий чеснок и серебряная стружка, остальное по ситуации, сейчас

это были чертополох, ромашка и лаванда. Ну, да Бог с нами, главное, чтобы не лишили клинка (по легенде от Ника – эльфийского, разрезающего плоть сверхсуществ как масло), припрятанного между лопаток, и еще одного маленького пакетика, по мощности превосходящего несколько килограммов любых противовампирских снадобий и действующего не только на вампиров, но и вообще на все живое.

Один из охранников, поморщившись, словно прикоснувшись к чему-то мерзкому и заразному, взял мешочек двумя пальцами.

– Смотри, Сашок, пахнет чесночком, – съязвил он, обнажив клыки и, видимо, пытаясь испугать меня ими.

– Неужели ведьма решила, что мы боимся чеснока? – интеллигентно кашлянув, мягким баритоном произнёс второй.

А первый заржал так, словно его напарник сказал что-то умопомрачительно смешное.

Конечно, вампиры не бояться чеснока, но если этот самый чеснок смешать с одним маслянистым раствором, который я специально для этого случая нанесла себе на запястье, то он станет смертельным оружием. Но где уж им знать это. Фирменный рецепт!

Я кинула взгляд на Леонардо, который смотрел на бритых вампиров с пренебрежением, как на идиотов.

Очко в его пользу.

– Господа, принц ждет Алису.

– Мы должны ее осмотреть! – неожиданно грубо, но с за-

таённым страхом произнес тот, которого называли Сашком. И куда делась интеллигентность? Все же я мало смыслю в психологии. Похоже, Леонардо не у меня одной вызывал бес- сильное раздражение.

Мне стало противно от одной мысли, что эти два идиота начнут лапать меня, пусть и выполняя свой профессиональ- ный долг. Наверное, это отразилось на моём лице.

– Я сам ее осмотрю, если Вас это устроит, – сделав паузу на Вас и чуть оскалившись, процедил Леонардо.

С одной стороны, лучше он, чем два этих ходячих покой- ника, но... он точно найдет все тайники.

– Котеночек, повернись ко мне и расставь ножки.

Я ощутила, как от этих слов кровь резко прилила к щекам – то ли от возмущения, то ли... от возбуждения. О чем я вообще думаю?!

Встав, как он сказал, я подняла руки и на мгновение по- чувствовала себя в полной его власти. Так, срочно собраться и выглядеть хладнокровно и профессионально. Похоже, мои метания не укрылись от Леонардо. Он улыбнулся и, накло- нившись, мягко скользнул руками под куртку.

Руки у него были безумно горячими, словно внутри них кровь кипела. От жара даже стало трудно дышать. Казалось, его аура душит меня. Было странно, что у подвластного зве- ря такая мощная энергетика. Здесь явно что-то не так.

– Ах, если бы мы были одни, – шепнул он и скользнул пальцами по шее, пульс тут же подскочил.

Я тихо и недовольно рыкнула.

– Если бы мы были одни, я бы тебе врезала.

– Ты жестока, – усмехнулся он хищно. Ладонь двигалась по спине в опасной близости от ножен, которые я скрыла под курткой. В тот момент, когда он их нашел, наши взгляды встретились, и он тихо шепнул:

– Бинго.

Но в эту же секунду его рука скользнула ниже, туда, где на поясе была маленькая бутылочка со святой водой и мой заветный мешочек. Вытащив воду, он поставил её на стол. Мешочек бросил туда же.

Клинок оставил!

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять пульс, который бился бешеной трелью.

– Ох, как затряслась наша ведьма. Леонардо нашел ее тайничок, – последние слова он произнёс беззвучно, одними губами, но я их прекрасно поняла.

Один из вампиров снова заржал. Так ржут пьяные в дребедень мужики в баре, причем явно считая свой смех интеллектуальным и соблазнительным.

– Я и без тайничка легко со всеми вами смогу справиться, – пробормотала я себе под нос.

Вместо ответа Леонардо мягко взял меня под локоть.

– Господа, нам пора. Сохраните эти вещи, мы еще вернемся.

– Если очень захочется, можете выпить водички, – не

удержалась я и увидела, как вспыхнула аура бритого – приятно иногда видеть чужое раздраженное бессилие.

Как только мы подошли к дверям, они, словно по волшебству, распахнулись. В комнате меня ослепил яркий электрический свет, и после тёмного коридора я не сразу смогла разглядеть, куда попала. Через несколько секунд я поняла, что ещё было непривычным для восприятия, – чёрные стены и потолок, не поглощающие свет, а как будто отражающие и усиливающие его. Был в этом какой-то оптический обман. Пол же представлял собой огромное панно, разрисованное, словно осенний ковер, золотой листвой. Рисунок выглядел настолько реалистичным, что казалось, будто на полу рассыпаны настоящие листья. Это даже не 3D-изображение, а какой-то эффект виртуальной реальности.

Центром композиции был большой белый стол с белой люстрой, свисающей над ним. Я отметила креативность люстры: она напоминала переплетённые лебединые шеи и головы, искусно вылитые из белого стекла. На столе – черные подсвечники и чёрная ваза с фруктами.

Справа от стола в белом кожаном кресле сидел Принц. Когда я была подростком, моим идеалом был высокий, широкоплечий брюнет с голубыми глазами. И вот сейчас это был он. Волосы, словно воронье перо, чёрные с легким синеватым оттенком, на затылке подстрижены коротко, а спереди рваными короткими прядями спадают до бровей. Острые аристократические скулы, выразительные губы, тонковатые, но

от этого не менее чувственные и манящие. Глаза миндалевидной формы, ярко голубые, словно весеннее небо. В таких глазах, как говорят, можно утонуть. Знаю на личном опыте. Мужественный настолько, насколько могут быть мужчины, и в то же время ощущаешь легкость эльфийской красоты. Он манит, как манят хищники, есть в нём что-то от дикого кота, наверное, не зря его подвластным зверем является тигр.

Стоп! А мои ли это мысли? – вдруг спохватилась я. И тут же, встретившись глазами с Принцем, я ощутила совсем другое: он смотрит на меня как голодный хищник смотрит на кусок долгожданного мяса. Это сразу отрезвило.

Это не мужчина моих грез, это вампир.

И самой большой проблемой является то, что этот вампир жаждет моей смерти.

Глава 6

Наверное, я бы еще долго стояла и смотрела на Принца, если бы тишину не прервал тихий смех, очень необычный смех. Самый необычный смех, который я когда-либо слышала. Казалось, он проникает в меня и щекочет изнутри, погружая в состояние блаженства и незащитности. Какой же красивый у него тембр. Мужской баритон с легкой бархатной хрипотцой.

– Алиса, – привел меня в чувство тихий шёпот Лео за спиной. Я ощутила волну тепла, исходившего от него, будто он хотел окутать меня им.

– Как приятно видеть тебя в моей скромной обители, Алисия, – галантно произнес Принц.

– Меня зовут Алиса, – огрызнулась я, выстраивая барьер. Если честно, Алисией меня многие называли, но сейчас не об этом.

Стало холодно. Захотелось отойти назад и погреться в ауре Лео, но я лишь сложила руки на груди.

– Как скажешь, как скажешь, Алиса, – Принц поднялся и, сделав шаг к стоявшему рядом стулу, чуть отодвинул его, приглашая меня. – Прошу, будь моей гостьей.

Садиться в такой близости от него я была не готова, боясь потерять себя. На таком расстоянии барьер держать с древним вампиром было бы нереально, да и уклоняться от взгляда сложновато.

Поэтому я обошла стол с противоположной стороны и, поблагодарив, села в кресло.

Принц засмеялся:

– Ты первая женщина, которая избегает моего общества, предпочитая его обществу тигра.

Недалеко от себя я вновь ощутила тепло Леонардо. Видимо, он встал где-то позади меня. Поворачиваться я не стала.

– Может, причина в том, что в последнюю нашу встречу ты пытался меня убить?

– Ах, ты до сих пор злишься на меня за тот маленький инцидент? – он так мило и невинно улыбнулся – ну прям рубаха-парень.

Качнув головой, я посмотрела на черную вазу, стоявшую посередине стола. Мое внимание привлекли финики, почему-то сейчас очень захотелось именно их, а не лежавшую в той же вазе ярко-красную клубнику и чёрный виноград. Принц отметил, куда я смотрю:

– Курага – прекрасный выбор. Угощайся, дорогая.

– Я пришла к тебе по делу, – съежилась я, почувствовав, как он сканирует меня.

Виктор вернулся на свое кресло и, сев, постучал тонкими аристократическими пальцами по столу. На указательном пальце был толстый перстень из белого золота с большим сапфиром в лапах двух тигров – символ королевской власти. Конечно, что это белое золото, я могла только догадываться, но что-то мне подсказывало, что я права. Во-первых, серебром это быть не могло, так как оно разъедает вампирскую плоть, словно кислота, буквально вращая в мясо. Платину же вампиры считают не более чем куском железа. А вот золото вампиры любят, особенно белое, даже, насколько я понимаю, подпитываются от этого металла.

– И что же тебя интересует, моя ведьмочка? – он с интересом посмотрел на меня, голубые глаза лукаво блеснули.

Я не стала его исправлять, с трудом проглотив это словосочетание.

– Вампирский иврит.

– Зачем юной ведьме мертвый язык? – в голосе появилась нотка удивления. Но все это могло быть напускным.

– К примеру, для того чтобы найти убийцу.

Он внимательно посмотрел на меня, ловя мой взгляд, я же скользнула по его ауре, стараясь не столкнуться с его глазами. Надо отдать ему должное, контролировать себя он умел.

– А затем его убить? – спокойно, но каким-то ледяным голосом произнёс он.

Откинувшись назад, чтобы почувствовать спиной ножны, я кивнула. Я готовилась к худшему. Но тут ситуация неожиданно изменилась. Дверь резко открылась и в кабинет быстро вошла Тинг.

Она двигалась мягко и плавно, и при этом умудрялась громко отчеканивать каблуками по паркету. Проходя мимо моего кресла, тигрица одарила меня ледяным взглядом янтарных глаз. Трудно янтарным глазам быть ледяными, но ей это удавалось в совершенстве. Тинг встала рядом с Виктором и положила ладонь на его плечо.

– Что эта ведьма тут забыла, Ви?

У нее был тихий голос, с легким урчанием. Ощущался, я бы сказала, какой-то французско-кошачий акцент.

По внешности Тинг была полной моей противоположностью и напоминала темную эльфийку: высокая, стройная, маленькая грудь, тонкая осиная талия, длинные ноги, длинные выющиеся черные волосы и белоснежная кожа. Словно перламутровая раковина. В лице же просматривались азиатские корни, слегка узковаты были глаза, хотя в её случае это только придавало ей шарма.

– Мисс Лаво посетила нас с небольшой просьбой.

– Что этой ведьме нужно? – повторила она свой вопрос. Пожалуй, она мне все же не нравилась. Слишком волевая – царица, одним словом.

В иерархии тигров она была королевой, очень сильной, державшей всех тигров города в страхе. Говорят, у нее проглядывались садистские наклонности. Всех сильных самок она предпочитала не отпускать, а убивать либо делать так, чтобы они сами кончали с собой. Но опять же, возможно, это слухи, хотя сейчас, глядя в ее яркие кошачьи глаза, я склонна была в это поверить.

– Мне нужна помощь от Принца города, но никак не от королевы тигров Москвы, – с чего-то решила усугубить я своё и без того незавидное положение.

– Ты забываешься, ведьма! – последнее слово она прошипела, как умеют лишь кошки, и даже показала клыки, но вдруг её взгляд застыл, огненные, перед этим вспыхнувшие бешенством глаза, если можно так выразиться, заledenели. При этом смотрела она не на меня, а на того, кто стоял за моей спиной.

– Моя королева недовольна мной? – послышался голос Леонардо, не покорный или провинившийся, а сильный, гордый. Он был доминантным тигром и скрыть этого не мог. Говорил он с ней наравне, абсолютно ничем не выражая хоть какого-либо волнения.

– Почему ты стоишь за этой ведьмой, а не за своей коро-

левой?

– Мой Мастер поручил мне следить за безопасностью нашей гостии.

Вот как, интересно, с каких это пор Виктору интересна моя безопасность?

– Я твоя королева! – в ее голосе отчетливо слышалась злость и недоумение, аура почернела. Стало неприятно, меня даже передёрнуло.

– Тинг, ты забываешься, – тихим и спокойным, но не терпящим возражений голосом произнес Виктор, и я почувствовала всплеск энергии, от которого Тинг сжалась и отступила на шаг назад.

– Я Мастер этого города, – продолжил Виктор, – Леонардо – мой подвластный зверь, и ты тоже.

Блин, не нравилось мне находиться в этом треугольнике силы. Даже замутило. Вот она обратная сторона метафизической чувствительности.

Слишком много силы, чересчур: Королева тигров, Принц вампиров и энергетика очень сильного тигра (о нём, кстати, надо будет ещё разузнать).

Все эти три ауры переплетались в комнате, словно смешанные метафизические краски, от которых рябило в глазах. Подобное ощущение вызывала у меня разве что картина Ван Гога «Ночное кафе» – тоже, видимо, был не из простых смертных.

Я закрыла глаза и начала мягко, в определённом ритме

постукивать подушечками пальцев по векам – очень эффективная техника для восстановления энергетического баланса. Ник научил.

– Тебе нехорошо, Алисия? – внимание Виктора вернулось ко мне. Не сказать, чтобы я была очень этому рада, но по крайней мере его сила утихла – видимо, он поставил барьер.

– Я все еще жду ответа, Виктор, мне нужно знать, кто из твоих подданных настолько стар, что знает вампирский иврит, – приступила я, стараясь держать в поле зрения Тинг – мало ли что можно ожидать от ревнивой зверюги.

– Если я скажу, что знаю иврит, ты выпишешь ордер на мою ликвидацию, Алисия? – с ироничным смирением включился в игру Виктор, наверняка сознательно опять исковеркав моё имя.

– Я не выписываю ордер, я выполняю судебные постановления.

– Как красиво звучит, а на самом деле – законное убийство.

– Не спорю, – прошептала я и сжала подлокотник кресла. Я еще припомню Рыжову все это, больше никогда не попрусь в гнездо этих мышей.

– И все же то, что Вы знаете этот мертвый язык, еще не означает, что именно Вы по ночам вырисовываете кровью на стенах вампирские символы.

Вновь этот щекочущий кожу смех.

– Ты само очарование.

Аура Тинг вспыхнула чёрно-бордовым в области таза, и я поняла, что, если когда-нибудь представится возможность, она меня с наслаждением уничтожит.

– У тебя есть фотографии этих символов? Быть может, я и помогу их расшифровать.

– Пока только в телефоне, но снимки, сделанные на месте преступления, уже в лаборатории и скоро будут готовы в хорошем качестве.

– Могу я посмотреть твой телефон? – он протянул руку. Я поняла, что мне предполагалось встать, подойти к нему и вложить телефон в его руку – ага, сейчас, обойдешься, слишком хорошо я знаю эти вампирские штучки.

Я достала из кармана куртки телефон и, попутно отметив, что сигнала здесь нет, а значит и помощи от Рыжова можно не ждать, положила телефон на край стола и запустила его точно к вампиру.

Улыбнувшись уголками губ, Виктор попытался снова поймать мой взгляд.

– Ты боишься смотреть мне в глаза, ведьма.

Вот, теперь я ведьма – что дальше будет? Что у этого вампира на уме?

– Она боится, все боятся, я чувствую ее страх на кончике языка, – проурчала Тинг и сделала шаг в мою сторону, так плавно, грациозно. – Так хищники, наверное, заворачивают своих жертв. Не зря ее имя в переводе означает «изящная», – вдруг всплыло откуда-то в моем сознании.

Сев на пол между мной и Виктором, она стала наблюдать за мной. Мне показалось даже, что она принюхивалась.

– Ты боишься, Алисия? – поинтересовался Виктор, не поднимая глаз от моего телефона.

– Конечно, боюсь, – произнесла я и сразу ощутила на себе три пары глаз. Они удивлены тому, что я призналась?

– Страх – это естественно, страх является неотъемлемой частью человека, очень часто он спасает жизнь. Было бы удивительно не испытывать страх, находясь в клетке с тиграми или в подземелье с вампирами, – начала заправски рассуждать я, видимо, чтобы заболтать до смерти их своими штампами, а потом вдруг добавила: – Прошу прощения за аналогю.

– Ты не человек, – спокойно парировал Виктор.

– Не совсем человек, но... – прошептала я и едва удержалась, чтобы не сказать: «Куда больший человек, чем Вы».

– Виктор, Вам говорят что-нибудь эти символы?

– Хм, Алисия-Алисия-Алисия... – произнес он так, словно повторение моего имени (я уже говорила, что терпеть не могу этот вариант?) было для него огромным удовольствием. – Я знаю вампирский иврит, но это не он.

Я замерла, забыв о моём раздражении, страхе и о тошноте от этого буйства силы. Не иврит? Это точно он, я даже пару символов узнала.

– А что же тогда?

– Алисия, эта стена исписана кровью. Вампиры слишком

почитают этот божественный нектар, чтобы так расточительно его расходовать, ты как никто другой должна это понимать.

Я ощутила, как перехватило дыхание. Черт подери! Он был прав!

– Но вокруг тела была энергетика вампира, на шее был укус, на запястьях тоже, хоть и какие-то они, я бы сказала, странно неряшливые для вампиров.

– Хм, тогда это становится интересным.

Виктор потер подбородок и постучал пальцами по столу.

– Тебе эти символы знакомы? – решила уточнить я.

– Да. Я сказал, что это не вампирский иврит, но все куда проще – это просто иврит.

Он протянул мне телефон.

Черт, неужели он прав? Ну что за... И зачем я тогда, рискуя жизнью, сюда приперлась? Хотя, если признаться, был ли у меня выбор?

Все сходилась, осталось установить у наших специалистов, действительно ли это иврит и что означают эти символы?

– Заберешь свой телефон?

Я посмотрела на протянутую руку – вряд ли он так же швырнет его мне. Он явно хотел, чтобы я подошла.

Я мысленно нарисовала вокруг себя большой круг, плотный, вакуумный, который сможет сдержать его метафизические манипуляции (ну, наверное, сможет). Затем посмотре-

ла на Леонардо – он стоял, убрав руки за спину, словно телохранитель, и выглядел очень надежно. От него буквально исходила сила. Медовые глаза горели огнем, а на губах играла милейшая улыбочка, которая, по всему видно, посвящалась мне.

Качнув головой, дабы откинуть мысли о своем странном положении в этом обществе алиев, я пошла к вампиру, надеясь, что клинок на спине, отчасти придававший мне сил и уверенности, не понадобится. Но пошла я не с той стороны, где сидела Тинг. Что в голове у этой тигрицы, я не знала. И знать не хотела.

Подойдя на расстояние руки, я потянулась к телефону.

– Посмотри на меня, не бойся.

– Я смотрю, – прошептала я, смотря на его переносицу. Это самый действенный способ делать вид, что смотришь в глаза, и в то же время не встречаться взглядом.

Протянув руку, я почти коснулась своего мобильного, и тут он вдруг ловко схватил меня второй рукой и притянул к себе, так что я не удержалась на ногах и рухнула бы на пол, если бы он рывком не усадил меня к себе на колени.

Я сидела на коленях Принца вампиров, одной рукой он держал меня за ладонь, а вторую положил на поясницу, близко к ножнам. Так что достать меч я бы не смогла, просто не успела.

Отличная ситуация, для которой у меня есть лишь одно слово.

Зашибись.

Глава 7

– Пусти! – выдохнула я, тщетно попытавшись встать. Было ощущение, что я в ледяных оковах.

Ладонь вампира скользнула под куртку.

– Хулиганка... – протянул он, обжигая мою шею ледяным прикосновением. Удивительная и непонятная мне до сих пор способность вампиров регулировать свой температурный баланс: от чуть прохладного, почти человеческого до замораживающего – сильный вампир может одним прикосновением превратить кровь человека в лёд. Я инстинктивно поёжилась.

Виктор коснулся моей щеки. Казалось, будто по щеке ведут куском льда.

Я закрыла глаза, понимая, что нет смысла бороться.

И вдруг раздалось горловое рычание. Очень громкое и опасное.

Виктор замер и даже прекратил гладить меня по щеке, но руку мою не отпустил, так что вырваться мне бы не удалось.

– Тинг, прекрати, – не оборачиваясь, произнёс он тихо, и я почувствовала, как волна энергии, обдавая меня холодом, пронеслась за спину Виктора. Рычание стихло.

– Ты обещал мне безопасность, – решила напомнить я, а то мало ли, не успею.

– А я делаю тебе больно? – наклонившись, шепнул он мне на ухо. Я вновь дернулась встать, но, как и предполагалось, ничего не вышло.

– Последний раз, когда мы находились в такой близости, у меня остался шрам, – прошипела я.

Он тихо засмеялся и коснулся губами шеи. Губы были ледяными, и я-то знаю, что скрывается за ними.

– Так же, как и у меня, – бархатистым голосом почти пропел вампир.

Что, блин, происходит? Если бы я могла, то отстранилась бы и убежала.

Он меня пугал, пугал, как большой кот пугает маленькую мышку. Ничего соблазнительного я сейчас не ощущала. Слишком часто я видела, как вампир может одним движением переломить человека, сколько силы в его руках. Ему просто нравился мой страх, нравился мой бешено бьющийся пульс.

Держу пари, что мой страх нравился всем присутствующим.

Если я выйду отсюда живой – утром же пойду в церковь и поставлю свечку.

– Пусти меня, клыкастый, а не то... – выдохнула я сквозь зубы. Нужно как-то унять свой страх, а то я ни черта сделать не смогу.

– А не то что?

– Просто пусти.

– Думаешь твой идеально спрятанный клинок тебе поможет? – шепнул он, зарывшись носом в мои волосы, – как ты вкусно пахнешь.

– Страх для вас всегда лучшая приправа.

– Нет, я говорю не про твой тягучий страх, а про твой женский запах.

– Как она смогла пронести сюда оружие? – вмешалась Тинг, которой очень не нравилось то, что делал ее Мастер. Мне это тоже не нравилось, лучше бы он свою тигрицу лапал.

– Она охотница, в ее работу входит оружие, – услышала я голос Леонардо, стоявшего у кресла, на котором я сидела до этого, – на какое-то время я совсем забыла о том, что он здесь.

– А в твою – безопасность твоего Мастера и твоей Королевы!

– Моему Мастеру никоим образом не угрожает пронесённый клинок. Правда ведь, Алиса?

Как интересно он ответил – плачет по тебе трагедия Шекспира.

– Да, это просто корсет для позвоночника, – брякнула я и вновь попыталась высвободить руку, но этот чертов вампир повел ее к себе на плечо, заставив таким образом его приобнять. – Что ты делаешь?

– Играет! – Тинг резко поднялась из-за стола, так что кресло, сделанное из плотного дерева, отъехало к стене и, ударившись, упало на пол, словно ничего не весило. – И не

только с тобой, ведьма!

Шелковым покрывалом по комнате прошелестел смех Виктора, и явно он касался не только Тинг, но и меня.

Все, пора с этим заканчивать, – решила я и уже открыла было рот, но Виктор опередил меня: он поднялся и, как маленькую девочку, поставил меня на ноги возле стола.

– Прошу меня простить за этот неловкий момент, – он поклонился и посмотрел на меня. – Я составлю список вампиров, владеющих ивритом, если тебе это как-то поможет, маленькая ведьма.

– Была бы признательна.

Взяв свой телефон, я ретировалась к креслу.

Хватит с меня на сегодня вампиров. Я попыталась вновь поставить вокруг себя стену, но ощутила, как холод прошелся по спине в том месте, где он меня касался. Что за черт? Раньше такого не было.

Посмотрев на Тинг, я увидела, как сверкает ее аура – всеми цветами от черного до огненно-красного. В этом свечении я уже видела свою смерть, и не мгновенную.

Круто.

Виктор – настоящий провокатор. Возможно, он сделал это намерено, чтобы убить меня, но не своими руками. А что? Его любовница отлично с этим справится.

– Спасибо за чрезмерное гостеприимство, но мне пора.

– Как жаль, – прошептал Виктор, и в его голосе мелькнуло (искреннее?) сожаление. Он идеально владел своим голосом

и своим потоком энергии – наверняка специально добавил нотку сожаления в эти слова.

– Я провожу Алисию, – Леонардо, как верный телохранитель, встал между мной и Тинг.

– Будь добр. Я думаю, мы скоро увидимся снова, моя маленькая ведьма, – донеслись до меня слова Виктора, когда мы с Леонардо выходили из комнаты. Я прижалась к горячей мускулистой руке тигра. Его теплая энергия успокаивала и согревала от мертвенного холода, который до сих пор был на коже.

Что же со мной сделал этот чертов вампир, если я чувствую себя в безопасности рядом с ликантропом?

Глава 8

Вернувшись домой, я с полчаса простояла под обжигающим душем, смывая с себя остатки вечной мерзлоты, затем, спотыкаясь, дотащила до кровати и, успев написать Рыжову, что жива, отключилась.

Проснувшись я от телефонного звонка в 6 утра. В полусне нащупав телефон на кровати, я взяла трубку.

– Да.

– Алиса, это Ренат, звоню по поводу текста со стены.

Ренат был нашим главным экспертом по почерковедческой экспертизе.

Несмотря на то что ему было всего около двадцати пяти, он был профи в своем деле.

Голос был взволнованным.

– Что произошло? – зевнула я, прикрыв глаза, – предупреждаю, что плохие новости не хочу слышать: у меня была слишком бурная ночь.

– Удивлен, что ты вообще туда пошла.

– Я тоже. А ещё если учесть, что это не вампирский иврит, а просто иврит.

– Так ты уже знаешь! Да, действительно, это иврит, но только если переводить его, то получается фигня. Полная фигня!

– И что же получается?

– Бессмыслица. Набор странных слов.

– Не томи уже? – я наконец разлепила глаза и, с тоской и сожалением выбравшись из теплой постели, пошла в ванную. По дороге посмотрела на себя в зеркало: не так ужасно, но лечь с мокрыми волосами было плохой идеей – на голове появилось красивое птичье «гнездо». Светлые волосы самые сложные в уходе – при малейшем небрежении они становятся похожими на стог сена.

– Гореть, смерть, холод, цветы, столетия, бойня, – тяжелый вздох на том конце. – Я же сказал: набор слов.

– Но каких-то жутких. Или набор 'найди лишнее' – по моему, это «цветы»!

– Тебе все шуточки, Лаво. Как я понимаю, тебе стоит ко мне подъехать?

Включив теплую воду, я достала зубную щетку.

– Да, давай только часа через полтора, я сейчас не готова ломать голову над загадками Сфинкса.

– Я, если честно, тоже валюсь с ног. Вздремну часок – и жду тебя. Придется снова заливать в себя кофе.

– Будь другом, закажи и мне стакана три.

– Окей. Бочку кофе и ящик пончиков, курьер уже выехал.

– Смотри, обещаешь? – усмехнулась я.

– Честное пионерское.

На том конце раздались гудки. Я отложила телефон и, почистив зубы, снова залезла под горячий душ. Может, холодная вода по утрам кого-то и бодрит, но мне после вчерашних объятий Виктора все ещё хотелось только греться. К тому же ведьмы, насколько мне известно, не любят холод. Возможно, это инстинкт. Я вот, сколько себя помню, никогда не любила ничего холодного. Даже лимонад со льдом.

Простояв под душем минут двадцать, я наконец решилась выключить воду и выйти из душевой кабины. И тут же похолодела, но уже от ужаса. На запотевшей поверхности зеркала ясно проступили символы. Сердце бешено застучало. Похожи на символы, что были в том проулке возле музея.

Отступив на шаг, я стала инстинктивно искать оружие. Его не оказалось. Насколько же я устала, что зашла в ванную без пистолета?

Кроме этих символов ничего странного вокруг не было.

Но кто мог зайти сюда так бесшумно, что я не заметила? Следов на плитке нет. Я обернулась полотенцем, осторожно

подошла к двери и прислушалась – тихо. Схватив телефон, я быстро сделала фото уже исчезающей надписи и выслала его Ренату, приписав, чтобы хватал всех и сам летел ко мне. Затем, стараясь не издать ни звука, медленно открыла дверь и вышла в коридор. Справа в двух шагах была спальня, а там пистолет под подушкой. Вряд ли тот, кто забрался ко мне в ванную, а потом незаметно исчез оттуда, поджидает меня в спальне, чтобы убить. Я подошла к двери спальни и скользнула внутрь. В спальне было пусто. Взяв пистолет, я проверила гостиную и кухню. В квартире никого не было. И следов хоть чьего-либо присутствия я тоже не нашла. Это озадачивало.

От мыслей отвлек звонок в дверь. Подъехал Ренат, но, на мое удивление, он был один.

– Ну а где все?

– Али, мне не удалось убедить кого-то, что тебе нужна помощь. Да я, если честно, и сам не понял, что случилось.

– Даже не знаю, принимать мне это за оскорбление или комплимент, – я посмотрела на него с укором, хотя по его взволнованному взгляду и скорому приезду видно было, что он старался.

Одет он был в джинсы на пару размеров больше, так что на бедрах они держались исключительно с помощью ремня. Свободная футболка с огромным желтым смайлом. Волосы длинные и заколоты в низкий хвост. Не люблю мужчин с длинными волосами, но его как мужчину я не рассматрива-

ла, а друзья могут ходить с любой прической. Хотя я не раз пыталась втихую отрезать его хвост, но каждый раз меня ловили с поличным.

– Где пончики?

– Так не до них было, – сказал он, оглаживая мой маленький погром. Твое странно смс меня озадачило.

– Да, искала вампира-маньяка... никого нет.

– Какого вампира? С чего ты взяла, что у тебя здесь кто-то был?

– Ну кто-то же должен был написать эти символы на зеркале? – с раздражением сказала я, не понимая, зачем ставить под сомнение очевидный факт.

– Какие символы? Объясни наконец, зачем ты выслала мне свое отражение в зеркале?

– Какое ещё отражение?! Это фото надписи, – я достала телефон и открыла галерею, чтобы найти фото. На нём было моё изображение в зеркале и надпись. Ренат удивленно посмотрел на мой телефон, а затем достал свой. На фото в его телефоне была только я.

– Понятно, води меня к этим символам. «Хотя... – протянул он, взглянув на меня, – я сам посмотрю».

Только сейчас я вдруг сообразила, что так и была в полотенце, едва спускавшемся ниже пояса. Смутившись, я махнула на дверь ванной и юркнула в спальню.

Быстро надев джинсы и футболку, я пошла к Ренату. Как и следовало ожидать, символы исчезли.

– Они появились на запотевшем зеркале, – уже сомневаясь в том, что видела их на самом деле, вздохнула я. Но телефон. Я ведь не спятила.

Ренат внимательно посмотрел на меня.

– Давай закроем дверь и включим горячую воду, – предложил он. – Если их рисовали на зеркале, пока ты была в душе, то они обязательно проявятся.

Я махнула головой и села на крышку унитаза. Что-то за утро я успела устать, и, наверное, более в эмоциональном, чем в физическом плане.

Пар быстро распространился по ванной комнате, и вскоре зеркало запотело.

Только вот символов там не было.

– Но они были! Были! – я резко поднялась, вытягивая вперед телефон как последнее доказательство.

– Я верю тебе, успокойся, Лися, – прошептал Ренат, внимательно оглядывая зеркало. – Вряд ли бы ты стала подделывать такую фотографию, но вопрос остается: откуда они взялись и почему не проявляются вновь?

– Я не знаю. Давай ты изучишь фото, сравнишь с теми символами, что были на стене.

– Да. Предлагаю глотнуть кофе и отправится в лабораторию.

Я не стала спорить и пошла в кухню варить кофе. В холодильнике вроде бы остался позавчерашний яблочный пирог из фастфуда.

Ренат зашел на кухню как раз, когда я разлила кофе по кружкам.

– Вкусно пахнет – все-таки ты ведьма!

– Я уже не скрываю этого, – улыбнулась я и достала из холодильника остатки пирога.

– Даже сладенькое?

– Ешь.

Самой мне хотелось только кофе. Я взяла горячую кружку и вдохнула запах корицы, невольно вспомнив Леонардо.

Ренат с упоением ел пирог.

– Ты, как я понимаю, всю ночь работал? И, похоже, до еды не добрался.

– Если быть точным, практически две, с одним маленьким перерывом на сэндвич с тунцом – ничего более омерзительного я в жизни не ел.

Я не сдержала усмешки. Кто это интересно додумался покормить яростного ненавистника морепродуктов тунцом?

– Приготовить тебе завтрак?

Он поднял на меня глаза, видимо, не веря, что я могла предложить это серьезно. Да, кулинария – это не моё, и я редко кому готовлю. Вернее, пока еще никому не готовила. Но тут вдруг во мне проснулся какой-то материнский инстинкт.

– Если тебе не сложно, – смущенно произнес он и опустил взгляд в тарелку с остатками пирога.

– Да нет, сейчас салата нарублю, поешь и поедем, – залихватски сказала я, доставая из холодильника огурец и два по-

мидора. Больше там, к сожалению, ничего не оказалось.

Ренат стоически съел предложенное блюдо, изобразил на своем лице что-то типа благодарности и даже приободрился, хотя, возможно, виной этому был кофе.

До лаборатории мы добрались достаточно быстро.

Войдя внутрь, я присвистнула, оглядывая захламленную комнату. Сегодня наш эксперт превзошёл сам себя.

– Ну и как ты тут вообще работаешь?

– Это творческий беспорядок.

– Ну да, еще скажи, что только дураки нуждаются в чистоте, ведь лишь гений господствует над хаосом.

Я подмигнула ему, села в кресло и откинулась, расслабляя ноющие с самого утра ноги. На потолке пролегали трубы и тянулись многочисленные провода – видимо, как всегда решили сэкономить. Ну и, в принципе, зачем в лаборатории потолок? Они все равно все смотрят в мониторы. Хороший каламбур получился – надо запомнить.

Я достала мобильный телефон и, найдя в одном из ящиков шнур, подсоединила телефон к ноутбуку Рената, чтобы скинуть фотографию из ванной и на всякий пожарный еще той стены возле музея.

– Все, готово, фотографии в твоем распоряжении, – сказала я, отключая телефон.

Ренат подошёл к компу и открыл фото. Иероглифы на стене были, а вот на втором фото опять оказалось только моё изображение.

– Блин, что за глюк. Можешь перефоткать на свой с моего, – я протянула телефон Ренату. Он сфотографировал и открыл галерею. На изображении была только я.

– Ничего не понимаю. Объясни, что это?

Ренат развел руками:

– Я сам впервые такое вижу. В этом нет никакой логики.

– Слушай, – мне пришла в голову мысль, – давай, ты просто срисуешь всё себе на листок, а потом внесешь сам в свой компьютер. Ок?

– Котелок у тебя варит, – оценил Ренат, взял карандаш и начал перерисовывать символы. Я снова села в кресло и закрыла глаза. Минут пять была полная тишина, и я начала задремывать. Но тут мой телефон пикнул. Это был не сигнал звонка и не смс. Я подошла к столу. Ренат дописал последний символ и протянул мне телефон. На экране высветилось напоминание: «У вас запланирована встреча. Ресторан «Варвары», 19:00».

С кем это у меня встреча? Я посмотрела на время – через два часа. И когда я поставила это напоминание? Что-то не припомню. Но если не я, тогда кто?

И тут меня осенило: вчера вечером мой телефон держал в руках Принц города. Неужели это Виктор назначил мне встречу? Если не пойду, не узнаю.

– Что такое, Лис? – Ренат поднял глаза от листка и посмотрел на меня.

– Кажется, я иду в ресторан.

– Кто-то назначил свидание? – усмехнулся он, но тут же повернулся к компьютеру и, похоже, забыл про меня, начав вводить символы. Вот это я понимаю – трудоголик!

– Надеюсь, что это все же не свидание, – бросила я больше сама себе, оставляя Рената в царстве труб, кабелей и символов.

Глава 9

Я не собиралась наряжаться на встречу, но все же ресторан, в который меня пригласили, считался одним из лучших в Москве, и идти туда в футболке и джинсах было бы по меньшей мере странно, а скорее всего в таком виде вряд ли меня вообще пропустили бы. Интересно, не для этого ли он напоминание поставил за два часа?

Я не любительница платьев, но юбки терпеть не могу – совсем бесполезная вещь. Надела платье. Обычное, строгое, черное.

Конечно, по-моему, вырез нужно было сделать чуть меньше, но это единственное черное платье в моем гардеробе. К тому же оно не стесняет движений, что будет мне на руку, если придется драться. Правда, тогда буду сверкать чулками. Хотя если дойдет до драк, думаю, мне будет все равно, чем я буду сверкать. По спине шла большая золотая молния, что позволяло спрятать ножны – казалось, что крой неровный из-за молнии, а не из-за того, что под платьем есть оружие.

Еще один плюс.

К платью идеальны мои замшевые сапоги до колена на высоком квадратном каблуке и небольшой платформе. Несмотря на высоту, они устойчивы за счет танкетки. В них – еще одни ножны.

Сверху надела легкий коротенький пиджачок с несколькими потайными кармашками для моих чудо-смесей. Все-таки черный – отличный цвет. Он хорошо подчеркивает мою золотистую кожу и светло-русые волосы.

Итак, костюм суперагента готов.

Ездить я, конечно, предпочитаю на машине, но в час пик лучше на метро, если планируешь все-таки добраться до места. Благо, ресторан недалеко – на Чеховской, через одну станцию от меня. И там от метро минут десять, на Страстном бульваре.

До пункта назначения я добралась вовремя – никогда не получалось красиво опаздывать.

На входе меня встретил метрдотель. Услышав моё имя, он расцвел и с подобострастным видом повел меня через зал к большому окну у дальней стены. Заведение напоминало какую-то шкатулку или музей декоративно-прикладного искусства: повсюду были вологодские кружева, серебро, мастерски выполненное в стилистике Tiffany, и узоры под обесцвеченную хохлому. По мне так все это было чертовски ярко и от этого неуютно.

Возле панорамного окна в большом кресле сидел, как я и

предполагала, Виктор, красивый и до тошноты идеальный. Словно неживой. Это, кстати, отчасти правда. От этой каламбурной мысли я даже хмыкнула.

Он смотрел в окно, постукивая пальцами по столу, словно наигрывал какую-то мелодию.

Повернув голову, Виктор на мгновение замер, прищурив свои небесные глаза, как хищник, учуявший добычу, затем поднялся с кресла и оглядел меня далеко не скромным взглядом. Мужским.

Я пожалела, что надела платье с вырезом.

В отличие от его любовницы, грудь у меня была не плоской. Без ложной скромности – мой третий размер почему-то именно у холодных вампиров не раз вызывал приступы горячки. Опять каламбурю. Видимо, от волнения. Надо взять себя в руки.

Вместо креста пришлось надеть небольшой кулончик в виде клевера –зеленый цвет подчеркивал цвет глаз. Крест я тоже взяла, но убрала его в лифчик, под сердце. Еще не совсем спятила, чтобы пойти к вампиру на встречу без креста. В прошлый раз он спас мне жизнь.

– Алисия, я почтен тем, что ты приняла приглашение, – он взял мою руку и, галантно наклонившись, коснулся ее губами. Сегодня он был теплее, что означало, что он уже питался. Вдобавок он скрывал свою ауру, и сейчас она лишь чуть-чуть потрескивала холодом. И меня не касалась и не отвлекала.

– Очень оригинальное приглашение, – не удержалась я заметить и села в небольшое полукресло-полустул, которое Виктор, вскочив, пододвинул ко мне.

– И все же в чём цель этого приглашения?

Он сел на свое кресло и артистично приподнял одну бровь, изображая удивление.

– Цель? Ты думаешь, я пригласил тебя только потому, что у меня есть цель?

– Конечно.

Он улыбнулся и на мгновение показался мне совсем юным.

– Ты разбиваешь мое сердце.

Я посмотрела на подошедшего официанта, который принес бутылку вина в ведёрке со льдом. Открыв бутылку, официант налил немного вина в бокал и подал Виктору. Тот взял бокал, сделал глоток, пробуя, а затем кивнул. Меня всегда восхищала эта способность по глотку понять истинную ценность вина. Я больше по запахам, хотя с ликанами, конечно, не сравнюсь.

Официант разлил вино по бокалам и удалился.

– Если бы у тебя оно было, я бы почти тебе поверила. И все же... цель. Я не верю, что ты меня пригласил в ресторан, только просто угостить вином.

И вновь коварная усмешка, мне показалось даже, что он сверкнул клыками.

Он меня дразнил!

Но это не в правилах древних!

Они как никто стараются казаться людьми, показать клыки – это только для новообращенных вампиров.

– Ты права как никогда, котенок, не только для этого.

Я внимательно смотрела на его переносицу, на красивые губы, на небольшой шрам возле правого глаза, который ничуть его не портил. Скорее всего шрам был получен до его обращения, кто-то пытался вырезать этот красивый небесно-голубой глаз, наверное, для сувенира, хотя я могу лишь строить догадки.

– Я жду ответа, Виктор.

Он поднял свой бокал.

– Для начала давай выпьем.

Дождавшись, когда я возьму свой бокал, он улыбнулся, и если бы я не знала его, то растаяла бы от этой явно посвященной мне улыбки.

– За тебя, моя маленькая ведьма.

Я посмотрела на бокал, затем на Виктора и перед тем, как выпить, добавила:

– Не твоя.

Он сделал глоток и тихо засмеялся, но сейчас это был просто смех, не соблазнительный, но красивый. Ближе к человеческому.

Когда я попробовала вино, он произнёс:

– Да, пока еще не моя.

Я едва не подавилась вином, чувствуя, как расширяются

глаза. Наверное, под стать анимешным героям. Это у меня слуховая галлюцинация или...

– Что такое, *il mio gattino*? – вдруг участливо спросил он.

Я еще не совсем отошла от предыдущей фразы. Дорогое белое вино, по цене подержанной иномарки, встало мне поперек горла. А тут ещё итальянский. Терпеть не могу, когда при мне говорят на незнакомом языке, а особенно если на нём обращаются ко мне. Чувствую себя какой-то ущербной: языки мне никогда не давались.

– Ты это для чего сказал?

– Что именно?

– Так, ладушки! Проехали. За каким фигом ты меня сюда пригласил?!

– Твои выражения так изящны, *il mio gattino*, – съёрничал он.

И тут неожиданно я поняла, что откуда-то знаю перевод: *gattino* – это котёнок. Опять котёнок! Черт, вчера Леонардо, сегодня этот вампир.

Ладно – ведьма! Но котенок-то почему?!

– У меня с кошачьими нет ничего общего! – надулась я. И сделала еще глоток вина, только чтобы прочистить горло. Вино было действительно очень вкусным, у него было двойное послевкусие. Итальянское, белое и сухое. У Виктора был отличный вкус, в чём я, собственно, не сомневалась.

– Ошибаешься, – Виктор отставил бокал и достал из внутреннего кармана пиджака какое-то письмо. – А теперь по де-

лу. Ты просила список вампиров, которые владеют ивритом. Я принес его тебе.

Я замерла, почему-то меньше всего ожидая сейчас список, ведь Виктор назначил мне свидание еще до того, как начал его составлять.

Я взяла листок, написано было от руки. И судя по всему, писал он сам.

Я прочла шесть фамилий, а потом посмотрела на Виктора.
– Благодарю тебя, принц Мо...

Но он не дал мне договорить и взял мою ладонь:

– Не нужно официоза, Алиса. Простого «благодарю» достаточно.

Официоз! Я в шоке посмотрела на него – это мое слово! И применяла я его не раз именно к нему.

Что происходит? Я с утра ударилась головой? Или этот чертов вампир со мной заигрывает?!

– Я не понимаю, в какую игру ты играешь, Виктор, – честно призналась я.

Он не успел ответить, так как нам принесли закуску. Что это было, я не могла сказать. Похоже на десерт, но запах не десертный. Чем-то напоминало шоколадный мусс со спиралькой из белого шоколада.

Взяв вилку, я осторожно отломил кусочек и поднесла к губам. Как все ведьмы, я любила новые вещи, новые блюда, интересные ингредиенты.

Попробовав, я в удивлении замерла. Это был жидкий

хлеб!

Словно суфле. Но это был жидкий бородинский.

– Офигеть, – не удержалась я, и моя реакция вызвала улыбку у Виктора.

– Я знал, что ты оценишь это заведение, ты ведь любишь кулинарные новинки.

Интересно, откуда ему знать об этой части моей жизни?

– Да. Люблю.

Я отложила вилку и посмотрела на вампира, решив прояснить все непонятное сразу, на месте.

– Откуда ты знаешь это, Виктор?

Мой голос звучал безэмоционально. Ну, мне бы хотелось, чтобы он так звучал. Хотя мысли не умещались у меня в голове. Всё ещё свежи были утренние происшествия в моей ванной.

– Что-то случилось, Алисия, ты выглядишь взволнованной, – и это не было вопросом.

– Когда в твоей ванной на зеркале появляются непонятные символы, аналогичные тем, что написаны кровью на стене, это немного сбивает с панталыку, – вдруг разоткровенничалась я.

– С чего? – видимо, он не понял последней моей фразы.

– С толку.

– Ты хочешь сказать, что кто-то написал такие же символы на твоём зеркале?

– Да.

Что-то отразилось в глазах Виктора, что-то непонятное мне. И мне это не понравилось. Словно в глазах за этой пеленой голубизны шевельнулся монстр. Куда было бы проще, если бы в его глазах было желание моей смерти. Его я уже видела. Это желание я знаю.

Но то, что скользило в глазах сейчас, было мне незнакомо, и меня пугали догадки. Уж не он ли всё это устроил?

Вдруг звук разбившейся посуды привел меня в чувство.

Со стороны входа к нам надвигался смерч. Но надвигалась она плавно и бесшумно, словно вода, струящаяся меж камней. Поднос с посудой она опрокинула намеренно, чтобы привлечь мое внимание.

И, в отличие от Виктора, она смотрела на меня с очень ясным и понятным желанием. Хотя теперь я бы не сказала, что была рада увидеть в тигриных золотых глазах такое простое желание моей смерти.

Тинг двигалась к нашему столику, не отводя от меня взгляда. Еще два метра, и может случиться непоправимое. Я положила руку на шею, готовясь отскочить и выхватить клинок. Но прежде чем Тинг успела подойти к столу, меня оглушило. Оглушило яркой и мощной аурой Виктора. Он перестал ее скрывать, убрав барьеры, правда, частично, как успела я заметить. Но этого «частично» мне хватило сполна: меня захлестнуло волной, бросило в ледяное море. Если бы я не сидела, то упала бы. Никогда еще я не ощущала такой мощи. Казалось, еще немного – и я задохнусь.

Только сейчас я поняла, что сильно недооценивала его. Я уже видела вспышку его энергии в прошлый раз, но тогда он направлял её непосредственно на Тинг, сейчас же он, по-видимому, захватил и меня в своё ледяное поле.

Я сжала край стола, мельком отметив, что столы тут мраморные, такие легкие и ажурные и в то же время из камня. Офигеть. Трудно сделать камень ажурным, но все же, оказывается, можно. И ещё – они ввинчены в пол, видимо, для таких ситуаций.

Эта мысль немного отвлекла меня и помогла дышать и поставить первый барьер.

Черт, это насколько же я расслабилась, что позволила этому вампиру растворить все мои барьеры?

– Успокойся, Тинг, – медленно произнёс вампир, даже не поднимаясь с кресла, но неотрывно глядя на тигрицу. Посмотрев на него, я заметила, что глаза его потемнели, став цвета индиго, словно голубое смешалось с алым, хотя алого было меньше. Они искрились силой. Мне показалось, что я даже вижу поле света от его глаз к глазам Тинг. И от осознания того, что это лишь частично открытая сила (только треть ауры вспыхнула и стала мне видна), я почувствовала самый настоящий страх – какова же полная его мощь?

Тигрица зарычала.

– Как ты можешь! Я твоя фаворитка!

– Я могу делать, что пожелаю. Или ты забыла, кто твой мастер!

– Но Ви.

– Для тебя – Виктор.

Если бы не присутствующие в ресторане, Тинг под взглядом Виктора упала бы на колени: я увидела, как ярость и гнев в ее ауре угасают, а вместе с ними уменьшается её жизненная энергия. А ведь она была не просто оборотнем, она была королевой! До одури ревнивой, правда, но тигры моногамны, и то, что ее партнер сейчас сидел за столиком с другой, лишало её всякого разума.

Да, я бы на ее месте тоже не обрадовалась. Хотя лично у меня никаких намерений не было. Чисто деловая встреча.

– Тинг, мы просто встретились, мне нужна была информация, – попыталась я как-то сгладить ситуацию, но зря я вообще открыла рот.

Она перевела свой взгляд на меня и тут меня ударило горячим воздухом. Он сочился ненавистью и яростью.

– Я тебя не спрашивала, человеческая шлюха!

Вот чего я не люблю, так это неоправданных обвинений. Они какие-то грязные.

– Тинг! – резко и до жути неприятно, словно звук кнута, раздался рядом голос Виктора. Если бы он с такой интонацией обратился ко мне, то я, не задумываясь, схватила бы оружие и выстрелила.

Наверное, это привело Тинг в чувство. Она упала на колени перед Виктором и взяла его руку, на которой был перстень. А затем она стала тереться, словно кошка, о его ла-

донь, прося ласки.

Я старалась смотреть на это спокойно, но выходило с трудом, было противно даже представить, чтобы я так когда-нибудь встала.

Услышав щелчки фотокамер, я поняла, что завтра появятся «отличные» новости. Только этого мне не хватало.

Я поднялась из-за стола:

– Благодарю за предоставленные сведения, Виктор Тулиус, Принц Москвы.

Официоз, от которого меня частенько тошнило. Но сейчас это было необходимо.

Он посмотрел на меня и сделал то, чего я от него никак не ожидала. На глазах у папарацци, клиентов ресторана и неизвестно откуда взявшихся репортеров.

Он убрал руку от своей фаворитки, посмотрел на меня с какой-то нелепой нежностью и прошептал:

– Прошу тебя, Лиси, называй меня Ви.

Глава 10

Я ехала в такси по вечернему городу.

Вся эта ситуация меня шокировала настолько, что пребывала я в каком-то коматозе. Напади на меня сейчас вампир, да вообще кто угодно, я бы не смогла и руки поднять, чтобы защититься.

Удивительно, что добралась без приключений. Когда по-

дошла к двери, зазвонил сотовый, по мелодии узнала Рената.

– Учти, плохие новости слышать не хочу.

На том конце послышался тяжкий вздох. Я уткнулась лбом в дверь:

– Ладно, Власов, говори.

– Тот снимок, что ты мне скинула.

– Зеркала?

– Именно. Символы аналогичны, но есть одно большое НО.

Я не стала ничего спрашивать, просто прикрыла глаза: после потрясения с Виктором мне было уже на всё плевать, в эмоциональном плане так точно.

– Они написаны зеркально.

– Ну да, я сфоткала с зеркала.

– Нет, Алиса, они вновь не появились, когда мы с тобой пустили пар в ванной, лишь по одной причине – их нарисовали с обратной стороны зеркала.

По спине пробежали мурашки, и волоски на коже стали дыбом.

– Как это? Если их рисовали с той стороны – как они появились? И, блин, Власов! Кто их мог нарисовать?!

– Ведьма не я.

– Да, помело и котелок тебе бы явно не подошли.

– Али, ты поосторожней, мне не нравятся эти символы.

Они напоминают заклинание призыва, хотя я в этом несилён. Но я ещё поизучаю древние тексты и дам знать, если

найду что-то.

– Спасибо, на связи.

– Ал...

Я отключила телефон, не дав ему договорить, и ударила кулаком в стену. Не сильно, но все равно ощутимо. Эмоции нужно было куда-то деть.

Потом вставила ключ в замок и остановилась. Из квартиры шла вязкая энергия. Сильная аура, но нейтральная.

Открыв замок, я осторожно вошла внутрь. Легкий ветерок, так что пряди волос слегка подхватило им – я успела развернуться, схватить с вешалки зонтик и защититься им. В паре сантиметров от моей шеи клинок воткнулся в дверной косяк. Если бы не зонтик, воткнулся бы он явно туда, куда летел. Ник!

Конечно, он мой учитель, но только такому психу, как Николас, может взбрести в башку так приветствовать ученика.

– Ты растеряна, слаба и уязвима! Что это такое?! – В голосе была злость, и он не пытался ее скрыть.

– Я устала, не выспалась и ошарашена, мне пофиг!

– Было бы все равно – не уклонила бы от ножа.

– Рефлексы.

– Хорошо, что хотя бы их мне удалось развить. Разум твой затуманен и не способен ничего предвидеть. Сейчас ты больше похожа на зверя, чем на высшее существо.

– Да кто тут зверь – ещё под вопросом. Я еду со свидания с Принцем города, его фаворитка хочет меня убить за то, что

этот больной упырь решил со мной пофлиртовать. Сегодня впервые за пять лет я ощутила часть его мощи, и мне стало страшно. Он мог убить меня лишь одной своей аурой – задушить, но он этого не сделал. Вместо этого он предложил мне называть его Ви. Ты, блин! Можешь себе это представить? – вывалила я на Ника сразу всё так, что голос мой сорвался. Мне казалось, что еще чуть-чуть – и я разревусь, охренеть, разревусь.

Я глубоко вздохнула и уже более уверенным голосом продолжила:

– Добили меня тем, что в зеркале в моей ванной завелось какое-то существо, которое пишет мне чёртовы иероглифы с обратной стороны стекла! А мой учитель поджидает в квартире, чтобы пригвоздить к косяку! – выпалила я и начала оседать на пол, но Ник меня подхватил на руки, крепко прижал к себе. Я уткнулась в его плечо и зарыдала. Слишком много для одного человека.

Он заменил мне отца, и в такие моменты я понимала, что, кажется, я заменила ему его погибшего ребенка.

Он мягко поглаживал меня по волосам, и я чувствовала тепло. Он был ведьмаком. И наёмником. Одним из лучших. Хотя многие считали его безумцем. Его методы были, как я слышала, порой слишком радикальными. Но думать сейчас об этом не хотелось.

Немного успокоившись, я поднялась и подошла к окну. Ник остался на диване, внимательно следя за мной. Я огля-

нулась на него: тёмно-серые глаза напоминали небо в ноябре, когда должен вот-вот выпасть снег из тусклых снежных облаков. Мне вдруг подумалось, что раньше его глаза были более яркими, но отчего-то выцвели.

В одном глазу вместо обычного зрачка у него была печать – знак внутренней силы, способности видеть энергию и существ из иных миров. Саму печать может заметить далеко не каждый – из известных мне это лишь некоторые ведьмы с 12 уровня и выше, обладающие видением. Я из их числа. Правда, назвать это видением не совсем точно – это скорее ощущение, внутреннее знание, возникающее, похоже, от бессознательной, или сверхсознательной, переработки мозгом всего комплекса изменений аурного свечения. На вид у него обычный глаз, даже на уровне ауры сложно что-то дифференцировать, но точно помню, что при первой же нашей встрече я сразу поняла, что с глазом что-то не так. Тогда я еще не знала, что это. Потом Ник мне объяснил. Хотя рассказывать об этом он не любил. Сказал только, что однажды совершил ошибку, которая стоила ему очень дорого. Он вызвал силу тех, о ком не стоит говорить, как он тогда высокопарно выразился. Они дали ему силу, но взамен забрали самое дорогое, что у него когда-либо было, – его трехлетнего сына.

С тех пор он видит силу, видит ауры намного ярче, чем я. Видит многих существ. Куда-то часто пропадает – не исключая, что путешествует по другим измерениям, хотя он об

этом никогда не распространялся. И еще он стал бессмертным, настоящим бессмертным. Он не стареет, и обычным оружием его невозможно убить. Да вообще никаким оружием. И вроде как есть где-то сила, способная его уничтожить, но о себе она пока не заявляла.

Сам Ник, как мне кажется, считает свой дар проклятием и, наверное, представься ему такая возможность, готов был бы от него отказаться. А может, я ошибаюсь. Я вообще не спец по психологии.

Он не очень высокий, чуть выше меня – где-то сто семьдесят четыре-пять сантиметров. Достаточно худощав, или, как говорят, суховат. Состоит из одних мышц, и они у него словно вытянуты. Если на него посмотреть без майки, можно сказать, что он ходячее пособие по анатомии. По нему можно изучать все мышцы, сухожилия и т.п. Очень рельефный дистрофик.

Волосы у него белые, но настолько коротко стриженные, что цвет можно определить с трудом. В последнее время мне стало казаться, что он весь как выцветшая картинка. К чему бы это? Раньше у него была иная внешность. Кажется.

– Чай или кофе? – решила я как-то прервать тишину.

– Кофе.

– С молоком и сахаром – я не спрашивала, а утверждала. Да и про чай можно было не спрашивать.

– Виктор позвал тебя на свидание?

– Не прямо, но у нас была встреча в ресторане вечером, и

он со мной заигрывал настолько, что показал даже клыки.

– Это могла быть и угроза.

– Но не от древнего вампира! Они угрожают не так. – Я не удержала банку с кофе в руках, и она упала на пол и рассыпалась.

– Давай пока оставим эту тему, Алисия.

Он встал с дивана, и, разминая плечи, прошёл к столу.

– Мне интересны эти убийства в мире людей.

Я так и замерла, согнувшись, с банкой в руке.

– В смысле убийства?!

– А ты не знаешь? – он приподнял бровь, задумчиво глядя на меня. – Час назад произошло новое убийство возле ночного клуба, труп также обескровлен, и заклинание на этот раз написано на стене прямо над ним.

Я замерла, ощутив приторно-металлический вкус крови во рту. Голова закружилась.

Еще один труп, и мне никто не сказал.

Я даже не стала собирать кофе, а судорожно начала искать телефон.

– Держи свои эмоции внутри. Не дай им взять верх. Что с тобой произошло?

Я глубоко вздохнула и повернулась к нему. Он был прав. За последние два дня я стала очень эмоциональной.

– Сама не понимаю, Ник, я позвоню Герману...

– Если бы это было так важно, тебе бы уже позвонили. Расскажи мне про символику.

Я пошла к столу, но Ник чуть наклонил голову набок:

– Где мой кофе?

Я глубоко вздохнула и, развернувшись, решила доделать кофе.

– Сейчас будет. А что про символику рассказывать? Ренат перевел и говорит, что это просто набор жутковатых слов.

– Ты как никто другой должна понимать, что многие заклинания призыва представляют собой набор слов.

И этот тоже про призыв. Я залила кофе кипятком и, повернувшись к нему, прислонилась спиной к барной стойке.

– Но не на иврите. Этот язык – основа еврейской веры. Это не язык колдунов.

– Иврит – это язык семитской семьи.

– То есть он входит в одну группу с арабским и амхарским? – я прикрыла глаза и потерла подбородок, задумавшись.

– Именно. А на арабском, как ты знаешь, говорит более 240 миллионов человек, и очень многие колдуны.

Я разлила кофе по чашкам, добавила в одну молока и сахара и, размешав, подала Николасу.

Потом села напротив него.

– Мне интересно, почему эти надписи появились у меня в квартире.

– Ты касалась кровавых символов?

– В перчатках.

И почему-то мне самой не понравился свой ответ.

– Это ты нашла стену – скорее всего это было специально продумано.

– Смысл?

– Я говорил, что ты сильная ведунья, Алиса, – он сделал глоток и прикрыл глаза. Я знала, что ему нравится мой кофе. – Молодая, но в тебе большой потенциал. Именно поэтому тебя хотели убить до твоего расцвета.

– И? Даже если предположить, что я бы смогла открыть портал между мирами, в чём я сильно сомневаюсь, какому вампиру есть смысл вынуждать меня кого-то призывать?

– А почему ты думаешь, что это вампир?

– Укусы вампирские.

Он усмехнулся и посмотрел на время.

– Завтра утром мы идем в церковь – тебе нужна сила.

– В воскресенье? Утром?!

– Али, это не просьба и даже не совет. Мы идем утром в церковь.

Я сокрушено вздохнула. Я причисляю себя к верующим, но стоять всю службу! Воцерковление не по мне. Плюс ко всему Ник не просто на причастие меня туда тащит. Мне нужно стоять и экранизировать ауры людей. Могу сказать одно: в семь утра это не Благодать Божия, а муки адовы. Особенно забавно, что теперь я могу видеть и тех, кто водит близкую «дружбу» с вампирами – в их аурах появляются темные пятна, ближе к пурпурным, и тех, которых вампиры приметили себе на закуску – они вообще алые. А это значит,

что больше чем от половины прихожан так и несет вампир-чатиной. Где уж тут приобщаться к свету божественному...

Хм, интересно, может, поэтому у Тинг такая аура красная – потому что Виктор ей закусывает?

– О чем ты задумалась?

– О том, что ты меня гонишь в храм не только для моей «подзарядки».

– Может быть, – он хитро улыбнулся, но глаза при этом оставались пустыми.

Я поднялась, убрала чашки в посудомойку.

– Но в любом случае вставать нам рано, тебе нужно встретить рассвет. Почему-то мне кажется, сегодня ты его пропустила, так же, как и закат.

Да, рассвет и закат для ведьмы очень важен. В момент перехода солнце испускает мощную энергию и подзаряжает. Дарует эту энергию. Может, потому у меня сегодня такой эмоциональный срыв?

– Согласна, давай спать.

Не успела я дойти до комнаты, как раздался звонок мобильного.

Я ничего не сказала, просто заскулила.

По мелодии я сразу определила – звонил Герман.

Почему мне кажется, что выспаться я сегодня не смогу.

Глава 11

Герман, конечно же, звонил по поводу нового убийства.

Срочно выезжать, труп держат для меня. Это было мило: ради меня тело не увозили в лабораторию. Хотя куда больше мне бы понравился букет цветов или один выходной, я отметила, что испытываю приятное ощущение собственной значимости.

На этот раз местом преступления был не музей, а подворотня ночного клуба. Тело лежало в неестественной позе, словно после смерти его положили в такую позу специально. Голова вывернута, как у куклы – сразу можно было сказать, что шея переломана. На этот раз это была женщина, красивая женщина – не знаю, имело ли это значение.

Одета она была нескромно. Кофточкой служила блузка, состоящая из одних только кружев. Под блузкой ничего не было, так что просвечивала грудь, от силы первого размера. Короткая юбка, больше напоминающая набедренную повязку, сползла, и под ней огнем горели красные кружевные трусики.

Я бы предположила, что это проститутка, но теперь уже трудно сказать, как одеваются проститутки. Сейчас многие девушки так ходят. Хочется добавить: бесстыдное поколение. Вот она старость.

– Следы изнасилования есть?

– Пока не нашли, но в лаборатории определим.

Я надела перчатки и наклонилась к телу, взгляд тут же наткнулся на укус. Но теперь он был не на шее, а с внутренней

стороны бедра.

Очень интимный укус.

Обычно вампиры кусали там своих любовников.

Оглядывая девушку, я нашла старые, уже почти зажившие укусы на шее. Вдруг у меня появилась догадка. Я вспомнила разговор с Ником. Для начала нужно было кое-что проверить.

– Ты не знаешь, она не состояла в отношениях с вампиром?

– В отношениях? В смысле, спала ли она с вампиром, оставаясь человеком, была обращена вампиром или находилась в духовной связи с кровососом? – Кажется, Герман попытался сострить, мне даже на мгновение стало жаль его.

– У меня появилась версия, но мне нужны факты, – я оглядела тело и поднялась. – Узнайте, состоял ли Гереленко в связях с вампиром.

– Скажи, о чем ты думаешь?

– Вначале добудь мне информацию, потом я скажу свою теорию.

Я перевела взгляд на символы. Странное, неприятное ощущение волной скользнуло по телу. Символы казались знакомыми.

– Ренат уже расшифровал?

– Пытается, – Герман хмуро посмотрел на меня. – В твоей ванной появилась такая же хрень?

Я поморщилась и кивнула.

– И что она может означать, уже есть версии? Кто это все творит? Принц города тебе что-нибудь объяснил?

– Ну, он помог узнать, что это просто иврит, и дал мне список вампиров, которые его знают.

– Вышли мне.

– Уже выслала. Ты вообще почту проверяешь? – я потянулась, стягивая перчатки и отходя подальше от стены, что-то зябко стало – кажется, у меня начинается энергетический голод. А это плохо. Да еще плюс ко всему этот мерзкий запах смерти, от него у меня по коже мурашки идут.

– Гер, я очень устала, а завтра мне вставать в шесть утра – я поеду домой и обмозгую все дома?

Он смотрел на меня внимательным взглядом, словно сканер.

– Ладно, но завтра я с тобой созвонюсь, и ты расскажешь мне свою теорию.

– Как только ты ответишь на мои вопросы.

– Иди давай, Лаво! – Герман махнул на меня рукой и, достав свой блокнот, начал что-то записывать.

Развернувшись, я прошла к оцеплению. Перешагивая через ленту, я неудачно угодила ногой в лужу с грязью и поскользнулась. Уже приготовившись встретиться с лужей пятой точкой, я закрыла глаза, но меня подхватили под руки и ловко подняли.

– Осторожнее, Алиска.

Я повернулась к своему спасителю и увидела нашего глав-

ного силовика. Интересно, а он-то тут что забыл?

– Привет, Сёмка, – удивленно произнесла я.

– Я тут оказался случайным свидетелем, – словно поняв мой немой вопрос, сказал он.

– И что ты видел?

– Я слышал крик, а когда прибежал, она уже лежала, как лежит.

– Кричала? – я посмотрела в карие глаза, которые сегодня не были яркими и не горели задором. Он видел смерть не раз, но каким бы ты ни был опытным, смерть оставляет след, сегодня улыбаться и ерничать ему явно не хотелось.

– Да.

Блин, что-то не сходилось: если она кричала, то значит была жива. Вряд ли бы преступник успел нарисовать эти символы за то время, пока Семён бежал. А это означало, что рисовал он её кровью, когда она была ещё жива. А шею сломал, когда она закричала.

– Черт! – с чувством выдохнула я и тут же обругала себя, взявшись за крест. Не хотелось произносить такие слова возле непонятных символов призыва.

Я не учла, что жертва могла быть жива при написании этих символов. Но если для этого используется живая энергия, то кого, спрашивается, хотят призвать?

– Что такое, Алиса? – он внимательно, даже с волнением посмотрел на меня посмотрел.

– Мне не нравится мысль, что, когда рисовали эти симво-

лы, она была живой.

— Да уж, мысль жутковата, — он тяжело вздохнул и посмотрел на меня. — Надо найти этого клыкастого гада и...

— У меня уже появились сомнения, есть ли у этого гада клыки, — кинула я на прощанье и пошла к припаркованной на тротуаре машине. Сев за руль, я завела мотор.

Для кого же делают эти символы, что за тварь они хотят призвать? Тварь, для которой нужно столько жертв, жертв с еще теплой кровью.

Мысли крутились в голове, и чем больше я думала, тем больше мне всё это не нравилось.

Глава 12

Как бы мне хотелось проснуться хоть разочек самой.

Не по будильнику, не по звонку телефона, не из-за кошмара и уж тем более не так, как меня будит мой учитель.

Жуткий холод, словно на меня обрушился водопад или меня окатили из гидранта ледяной водой. Не успев толком открыть глаза, я резко дернулась и, по природной ловкости, свалилась с кровати.

— Чтоооо ты творишь? — заорала я, убирая с лица мокрые пряди и злобно глядя на стоящего с ведром в руках Ника.

Такого он еще никогда не делал.

Ночнушка, простыня, да, блин, вся моя кровать была мокрой.

Мокрые волосы лезли в глаза, меня колотило от холода.

– Я будил тебя дважды – ты предпочла не реагировать, – пожал он плечами и, поставив ведро, прошел к окну и открыл его, – у тебя есть полчаса до рассвета, сходи в душ.

– Благодаря тебе мне он уже не нужен, – буркнула я недовольно и попыталась стянуть с кровати прилипшую простыню.

– Даже так? – изогнул он бровь.

– Нет, шутка, я в душ. Горячий душ! – опомнилась я.

– У тебя полчаса, – напомнил он и скрылся за дверью.

Стуча зубами, я дотащилась до душа и осторожно посмотрела в зеркало, очень надеясь, что сегодня такой «фигни» не произойдет. Зеркало отразило мою помятую мокрую физиологию. Надписей не было.

Зайдя в душ, я включила горячую воду и встала под струи, которые постепенно нагревались. Холодную я добавила, только когда терпеть кипяток было уже невозможно и кожа, покрасневшись, начала гореть. Ведьмам нужно тепло, без него мы погибнем. Ликантропы тоже теплолюбивые, но для них это скорее вопрос удовольствия, комфорта. Ведьмы же являются проводниками и используют тепло как генератор энергии. Любая магия забирает чертовски много энергии, поэтому, например, умение заряжаться солнцем – очень важный навык, которым нужно овладеть в первую очередь, если ты хочешь хоть как-то продвинуться в своём искусстве.

Вампиры заряжаются кровью, ликаны – ещё не остывшим

мясом и кровью. Я усмехнулась: да, давненько я не сравнивала себя с темными.

Может, всему причиной был сон? Почему мне приснился этот проклятый вампир? Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить сон, но образы улетучивались. Я помнила лишь его последние слова: «Как жаль, что ночь так коротка, мой котенок».

Выключив воду, я вышла из душа и тут же посмотрела на зеркало – оно было обычным запотевшим зеркалом.

Обернувшись полотенцем, я прошла к нему и протерла ладонью небольшую часть. Дыхание перехватило, с губ сорвался тихий вскрик: из зеркала с той стороны на меня смотрела не я. Там было существо с горящими глазами. Красное лицо и пламя вместо глаз.

Я шарахнулась от зеркала, а тварь в нем улыбнулась, обнажив рот, полный острых зубов, расположенных словно у акулы.

Дверь резко распахнулась, я повернулась к Нику и показала на зеркало. Но никакой твари там уже не было.

– Что? – вздохнул он, держа в руке пистолет. Как всегда, готов к бою.

Я зажмурилась и прижалась спиной к стене, боясь потерять равновесие.

Никогда я не видела ничего подобного, только на картинах.

На мои плечи легли горячие ладони. Николас встряхнул

меня, и я открыла глаза. Он пристально смотрел на меня своим серым, холодным взглядом.

– Что произошло?

Я сказала ему, что увидела в зеркале. Что будет теперь снится мне не в одном кошмаре.

– Это... это демон? – выдохнула я.

– Не только у демонов такая внешность, хотя, скорее всего, ты права.

– Что он делал в моем зеркале?

– Они ждут, Алиса.

– Чего, интересно, они ждут? – взмолилась я, глядя в его серые глаза, и мне не хотелось слышать ответ, совершенно не хотелось.

– Ждут, чтобы ты их освободила.

Глава 13

После рассвета у меня прибавилось сил, но от новостей Ника потряхивало.

Не хочу, чтобы всякие твари ждали, когда я их освобожу. Я вообще такой магией не занимаюсь. Целительство, ведовство, привороты и защитные круги – это да, я могу. А вот призывать демонов из разных страшных мест, устраивать шабаши и жертвоприношения мне бы не хотелось.

Я стояла возле алтаря, держала свечу и смотрела на ее ровное пламя. Оно слегка подрагивало от моего дыхания и за-

вораживало. Запах ладана пьянил и дурманил. И одновременно очищал мысли.

– Алиса, посмотри прихожан, – услышала я шепот Ника у самого уха.

Я кивнула и отвела взгляд от свечки. Интересно, что в древние времена Инквизиция охотилась за ведьмами, считая их отродьями тьмы. Отлучали от церкви, если появлялись хоть намеки на то, что женщина имеет отношение к магии. В Европе вообще истребили всех красивых женщин, думая, что они ведьмы. Честно говоря, не знаю, как бы я сама поступила на их месте. В целом, ведьмы, колдуны, ведуны не зло – они нейтральная энергия, которая может сама решить, в какую сторону обратиться (и ведьмы, кстати, очень многих людей спасали), но если ведьма разозлится и захочет навредить, то пострадать могут тысячи людей. Хотя сейчас такое практически невозможно: система безопасности, я бы сказала, стала несколько совершеннее по сравнению со Средневековьем.

В любом случае, если ты ведьма, силу нужно принимать, а не отторгать. Она часть тебя. Как дар или как врожденная болезнь. Если не использовать и не развивать её, то она просто уничтожит тебя, сожжёт изнутри. В расцвете сил. И это я серьезно.

Расфокусировав взгляд, я оглядела стоявших впереди людей. Раньше, чтобы неясное, нечеткое изображение превратилось в цветные переливы энергии, мне нужно было под-

нимать руку на объект и долго концентрироваться, стараясь успокоить разум, теперь же можно было просто смотреть. Сознание при расфокусировке приучилось почти мгновенно отпускать поток мыслей, не цепляться за воспоминания и вследствие этого быть в моменте. Только в таком состоянии можно видеть энергию. Я посмотрела на золотистую ауру маленькой девочки. Чистая, невинная душа, пока еще не тронутая. Переплетение нитей в этой ауре создавало поистине сказочный узор. Края ауры стоящей рядом мамы тянулись к этому узору и окрашивались в его цвета. Но при этом вся аура мамы была уже не золотой, а серовато-белой и с небольшими всполохами зеленого возле груди и живота, что означало болезнь. Зеленоватый оттенок был светлым, это говорило о том, что болезнь лишь началась, пока не серьезная. Однако нити уже запутались в небольшие клубки. Такое само не распутается, и без вмешательства искусного целителя через два-три года она умрет. К сожалению, я не умела распутывать узлы. Я с мольбой посмотрела на Ника. Он поймал мой взгляд и беззвучно произнёс, мне даже показалось, что я скорее почувствовала его мысли, а не услышала слова: «Нельзя исцелять того, кто не готов. Она должна прийти к этому сама. Она здесь, а значит уже на верном пути. Если будет раскаяние, то найдется тот, кто поможет распутать нити». Затем уже явным шёпотом он добавил:

– Посмотри на того мужчину возле иконы Богородицы.

Я повернулась в указанном направлении и сконцентриро-

валась, в глазах появилась резь, возможно оттого, что я долго экранизировала. Замутило.

Аура – греческое слово, означающее «веяние». Во многих религиях это считается проявлением души. Душа никогда не ограничивается телом, это необъяснимое явление. То, что я вижу, это еще не душа, а её отголоски, именно веяние.

Глядя на мужчину сквозь огонь свечи, я ощутила, как кончики пальцев похолодели. Сияния почти не было. Лишь слабый-слабый темно-серый ореол вокруг тела.

Душа затухала, чахла.

– Он умирает, – прошептала я тихо, но знала, что Ник услышит.

Ник ничего не ответил, а я качнула головой.

– Его душа умирает, словно тухнет.

Я подула на свечу и отошла от Ника, мне нужен был воздух. Голова кружилась и в глазах щипало, словно в них кинули песок.

Выйдя на улицу, я стянула с головы платок и посмотрела на небо. Солнечно. Солнце было ярким и чуть пригревало.

Я никогда не видела такого, обычно перед смертью аура темнела, но не уменьшалась. А тут она словно тлела.

Я почувствовала, как на плечо мне легла тяжелая ладонь.

– Такое бывает, Лися. Но я знаю лишь несколько случаев.

Когда он так меня называл, сердце щемило. Так звал меня отец.

– Каких?

– Первое, когда он сам уже довольно давно хочет смерти и просит о ней Бога.

По телу словно мурашки прошлись, стало трудно дышать. Как можно о таком просить?

– А второе?

– Когда он ценой своей души призывает создание из межмирья.

Я резко повернулась к нему и едва не свалилась с крыльца.

– Ты поэтому меня сюда привел?!

Он удержал меня за руку и кивнул.

– Ты думаешь, это он? – тихо прошептала я, вздохнув, а после замерла. – Но ведь он может молиться богу о смерти, ведь он сейчас в церкви не просто так. И от этого его аура чахнет.

– Это не обязательно он, просто ты должна понять, что у нашего преступника может быть такая же аура.

– Да, я уже поняла, – вздохнула я и сошла со ступеней, – мне нужно сегодня встретиться с Германом и узнать кое-что, тогда можно будет строить теорию.

– Как всегда практична.

Я покрутила в руках платок, и вдруг поток ветра подхватил его и вырвал из моих рук. Я прыгнула со ступенек, пытаясь его поймать. Но едва я касалась кончиками пальцев ткани, как ветер вновь его вырывал. На четвертой попытке я недовольно топнула ногой. Да что же это такое?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.